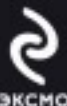

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Я - ВОР В ЗАКОНЕ

СТРАСТЬ ОКАЯННАЯ

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Страсть окаянная

«ЭКСМО»

2009

Сухов Е. Е.

Страсть окаянная / Е. Е. Сухов — «Эксмо», 2009

Тимофей – матерый криминальный авторитет: своя группировка, своя сфера влияния, свои темные дела, а еще шикарный дом, дорогие машины, тугие пачки банкнот... Роскошная и порочная жизнь ослепила наивную красотку Лену – она без памяти влюбилась в бандита. Воровской мир – хуже трясины, и вот уже Лена – воровайка со стажем, профилируется на кражах в элитных ночных клубах, пару раз ей с подельником приходилось уходить под пулями. Но, как известно, «сколько веревочка ни вейся...» – взяли Лену при свидетелях с поличным. Тимофей отмазался, а вот наивной девочке уже готовят безразмерный ватник и долгую прописку в женской зоне, где по-своему «любят» молодых да сладких...

© Сухов Е. Е., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Сухов

Страсть окаянная

Пролог

Громко лязгнул засов, и Лена едва не опрокинулась на спину, как только дверь в общую камеру резко распахнулась. От падения ее удержал молоденький охранник с белокурыми зализанными на косою пробор волосами. Он ловко подхватил девушку под локти, и Лена облегченно перевела дух...

Отношения с сокамерницами у нее не сложились с самого начала. Лена сразу почувствовала себя чужой среди них. В отличие от этих прожженных жизнью зэчек, на которых уже клейма негде было ставить, она в подобной ситуации оказалась впервые. И как вообще могло произойти такое?.. Ведь все шло так гладко, так легко... А Костя? Лена понятия не имела, что стало с ее подельником. Жив ли он вообще?..

– Эй, сыкуха! – Крупная сорокалетняя баба с торчащими в разные стороны крашенными в платиновый цвет волосами, похоже, была тут за старшую. Во всяком случае, Лена сразу заметила, как к ней относятся все остальные, включая и ту разбитную дерзкую компанию из шести человек, что расположилась на нарах у окна. – Закурить есть?

Вопрос был провокационным: ни в каком куреве эта дама в принципе не нуждалась. Об этом явственно свидетельствовала торчащая у нее изо рта сигарета, а, скользнув беглым взглядом по робе товарки, Лена заметила и характерно оттопыренный левый карман. Определенно, в нем лежало не менее двух полных пачек.

– Я не курю. – Лена демонстративно отвернулась.

– Ну, надо же! – громко прокаркала зэчка, явно привлекая внимание к инциденту со стороны сокамерниц. – Такая центровая деваха и не курит! Не может быть! Тебе, наверное, просто запахло делиться с подругами? Хотя, конечно... – Платиновая криво усмехнулась, и ее сигарета перекатилась из одного уголка рта в другой. Руки скрестились на груди, и под сдвинувшимся рукавом чуть выше кисти обозначилась синяя татуировка в виде опутанной колючей проволокой розы. – Какие мы тебе, на хрен, подруги? Так, шелупень всякая. Босота. Верно?

Лена предпочла промолчать. Невольно отступив на шаг назад, она мысленно приготовилась к тому, что просто так от нее эта баба все равно не отвяжется. Вопрос только в том, насколько плачевным окажется для нее финал этой провокации. Будучи от природы девушкой достаточно хрупкой, Лена не возлагала больших надежд на возможность противостоять этой габаритной и наверняка немало искушенной в кулачных боях особе.

– Че ты в молчанку играешь? – Зэчка продолжала на нее наступать, и за ее спиной подтянулось еще несколько сокамерниц. – Я с тобой разговариваю, щель! Или тебе даже говорить со мной противно? Ты ведь у нас такая беленькая, такая чистенькая... А ротик! Эй, Зула! – Она, не поворачиваясь, обратилась к кому-то из подруг. – Ты видела, какой у нее ротик? Ставлю двести баксов на то, что эта куколка умеет проделывать им такое, что тебе и не снилось. У меня даже промежность зачесалась...

Лена нервно слотнула. Она отступала до тех пор, пока не уперлась спиной в металлическую дверь камеры. Стараясь не упускать «платиновую» из поля зрения, краем глаза она все же заметила, как другая зэчка, высокая и худая, как жердь, с косым шрамом на лбу, просунула руку под робу и стала неторопливо, но настойчиво ласкать себя. С ее нижней губы на оттопыренный подбородок покатились похотливая слюна.

– Иди сюда, тварь. – «Платиновая» выплюнула окурок, и он приземлился на бетонный пол в метре от Лены. – Я хочу, чтобы ты доставила мне удовольствие. Становись на колени и приголубь язычком мою щелку. У тебя ведь язычок хорошо подвешен, а? Докажи мне это. Если мне понравится, я обещаю тебе...

Она не договорила последней фразы. Вместо этого резко выбросила вперед руку и ухватила Лену за волосы. Дернула на себя.

– Лижи!..

Сдаваться без сопротивления было, по меньшей мере, глупо и унижительно. Едва осознав это, Лена мгновенно ударила зэчку кулаком в грудь. Затем еще раз и еще... Но противница осталась неприступной, как скала. Мало того, что она даже не пошевелилась, но и пальцы, сжимавшие волосы Елены, не ослабли ни на йоту.

– Ах ты, сука!

Мощный кулак врезался Лене в лицо. Кровь из разбитого носа брызнула на губы и подбородок, а сама девушка налетела спиной на дверь, чувствуя, как боль леденящим холодом растекается по позвоночнику. Она уперлась руками в металлическую обшивку, чтобы не потерять равновесие. «Платиновая» злобно ухмылялась. Ее худая товарка продолжала все более и более активно мастурбировать. Еще одна женщина из той разбитной компании, которую заприметила Лена, сидя на нарах, скинула с себя ботинки и подняла вверх грязные босые ступни.

– Пусть сначала потренирует свой поганый язык на моих пятках, Багира! – выкрикнула она, играя на весу пальцами ног. – Обожаю, когда такая классная девчонка лижет мне ступни. Кончаю от одного прикосновения.

– Хорошая мысль, – кивнула «платиновая» Багира. – Ты нам щас всем по очереди вылижешь ноги и щелки.

Она подняла кулак и слизнула с него кровь. Лена чувствовала, как голова у нее идет кругом. И тут, то ли по стечению обстоятельств, то ли по заранее спланированному сценарию, распахнулась дверь в общую камеру...

– Какого черта тут происходит? – гаркнул грузный усатый мужчина в форме капитана, в то время как его молоденький коллега продолжал поддерживать под локти упавшую ему на грудь девушку. – А ну, сесть по местам! Или кто-то соскучился по «стакану»? Я могу это устроить!

– Спасибо... – еле слышно прошептала Лена.

Железная дверь снова захлопнулась, но девушка с капитаном и молоденьким блондином-конвоиром осталась по другую сторону. Капитан подошел к ней вплотную и цепко заглянул в лицо.

– Епифанова? – коротко спросил он.

Лена машинально кивнула и только потом поняла, что капитан обращался не к ней, а к стоящему у нее за спиной конвоиру.

– Так точно, товарищ капитан! – ответил тот.

Капитан хмыкнул, развернулся и пошел прямо по коридору. Лена выпрямилась, чувствуя себя в состоянии держаться на ногах самостоятельно. Конвоир слегка толкнул ее промеж лопаток.

– Руки за спину!

Она подчинилась. Затем направилась следом за капитаном. Тот шел не оборачиваясь.

Все троим они миновали один коридор и свернули в следующий. У третьей по счету двери направо капитан остановился. Повернул железную ручку и отошел в сторону. Блондин-конвоир опять слегка подтолкнул Лену в спину. Она вошла в помещение.

Приблизительно три часа назад ей уже довелось побывать в комнате для допросов, но на этот раз за потертым дубовым столом сидел совсем другой человек. Щупленький, невысокий, в круглых очках на лунообразном лице, он чем-то напомнил Берию, облик которого отпечатался

в памяти по фотографиям из школьных учебников. Правда, у этого были заметно больше уши, крупнее нос, а покатый лоб, как два волнореза, рассекали глубокие залысины.

На спинке стула небрежно висел форменный китель, и по звездам на погонах Лена отметила для себя, что его обладатель имел чин полковника. Никаких бумаг на столе перед мужчиной не было. Руки лежали ладонями вниз, как у прилежного первоклассника.

Дверь позади Лены захлопнулась. Она коротко обернулась. Капитан остался в помещении, но, прислонившись спиной к косяку, со скучающим видом уставился в сторону. Девушка вернула взгляд на полковника. Тот неожиданно улыбнулся, но эта улыбка была мертвой и холодной. Такие обычно демонстрировали в голливудских фильмах ужасов.

– Ну, наконец-то, Леночка, – голос у полковника был слащаво-медовым. Он пружинисто толкнулся и поднялся на ноги. – Вы и представить себе не можете, как долго я ждал этой встречи с вами. Признаюсь, у меня даже имелись некоторые опасения, что этого никогда не случится... Шучу, конечно, – он остановился рядом с Леной и протянул ей носовой платок. – На самом деле я в этом никогда не сомневался. Я знал, что нам суждено встретиться. Но вы-то, готов спорить, об этом не знали. Так?

– А кто вы такой?

Лена взяла предложенный платок чисто автоматически. Промокнула им кровь на губах и подбородке. Незнакомый ей человек вел себя совершенно неадекватно. Словно он и впрямь встретил старую подругу. Но Лена была абсолютно уверена, что никогда прежде его не видела. Кто-то из клиентов?.. Маловероятно... Она бы помнила его хотя бы по фотографиям.

– Думаю, сейчас это не главное, – полковник забрал у нее платок и с чувством неприкрытой брезгливости швырнул его в стоящую у стола корзину для мусора. – Представиться я успею и позже. Сначала давайте поговорим о вас, Леночка. Я вижу, что жизнь в камере вам уже пришлась не по вкусу. А дальше, как говорится, больше. Тюрьма – отвратительное место, – он поморщился. – Но ваши перспективы, увы, оставляют желать лучшего. Не знаю, насколько вы знакомы с Уголовным кодексом, но могу сказать, что за ваши подвиги вам светит лет пятнадцать, не меньше. Такие вот суровые реалии жизни... Пятнадцать лет, похожие на те три часа, что вы уже провели в обществе местного сброда...

Полковник замолчал и выжидательно уставился на Лену, чуть заметно покачиваясь на носках своих модных туфель. Улыбки на его лице уже не было, и от этого взгляд стал еще более тусклым и холодным. Поведение этого человека и его манера общения пугали Лену. Она и сама не могла понять почему, но он действовал на нее, как удав на кролика. Берия...

И девушка по-прежнему терялась в догадках.

– Чего вы от меня хотите? – выдавила она.

– Вот это уже конструктивный вопрос, – полковник явно обрадовался. Развернувшись, он прошел обратно к столу. – Присядьте, Лена.

Она покорно села.

– Всех этих мрачных перспектив можно легко избежать... – Таинственный собеседник вынул из нагрудного кармана рубашки спичечный коробок и принялся ловко вертеть его между пальцев, как заправский фокусник. Девушка, словно замороженная, наблюдала за его действиями. – Если вы согласитесь на сотрудничество с нами. Услуга за услугу, Леночка. И, кстати, работа, которую мы хотим вам предложить, не такая уж и сложная. Для вас... По вашему профилю, я имею в виду. – Так же ловко, не выпуская из правой руки коробок, полковник выудил левой из ящика стола конверт и бросил его на дубовую поверхность. – Взгляните.

Прежде чем протянуть руку к конверту, Лена повторила свой вопрос:

– Кто вы такой?

Губы полковника сжались в сплошную тонкую линию...

Часть 1

Лекарство от скуки

Глава 1

Игры по правилам и без. За два с половиной месяца до вышеизложенных событий

Пары шампанского приятно дурманили сознание, но при этом Лена старалась не упустить ни слова из того, о чем говорила ее подруга. Случайно или нет затронутая тема показалась ей интересной.

– Ну а с двумя пробовала? – Света подобрала под себя ноги и откинулась на спинку дивана. Ее рука наотлет с зажатым между пальцев фужером искристого напитка выглядела очень элегантно. – Или, например, с парнем и с девушкой? Одновременно.

Лена засмеялась:

– Говорю тебе, ничего такого у меня никогда не было.

– Сколько, вообще, парней у тебя было? – Света оставила фужер и взяла со стеклянного столика пачку тонких сигарет. – Я имею в виду в сексуальном плане.

– Двое.

– Всего двое?

– Ну да, – Лена не испытывала никакого смущения, хотя взгляд подруги был более чем красноречив. – Антон, еще в школе. Ты должна его помнить...

– Это тот, у которого папаша мент? – уточнила Света. – Белобрысый такой.

– Да. После поступления в институт мы провстречались с ним что-то около года. Пока он с семьей не уехал в Новороссийск. А потом был еще один, ты его не знаешь, познакомились на дискотеке в том году. Илья его звали. Но там толком и отношений-то особых не было, – Лена пожалала плечами. Ее собственный фужер почти опустел, и она бросила мимолетный взгляд на бутылку. – Так, два-три свидания, может, и было от силы. На последнем все и случилось. А потом он даже не позвонил мне.

– Не понравилась ему, что ли?

– Ну, при чем тут не понравилась? – обиделась Лена. – Будто ты не знаешь, о такой категории парней...

– Ладно, замнем для ясности. – Света пускала в потолок ровные колечки дыма. – В конце концов, суть не в этом, Ленка. Как я поняла, последний секс у тебя был год назад, и то не слишком качественный.

– Я встречаюсь сейчас с одним молодым человеком, – попыталась оправдаться Лена. – Но пока...

Света прервала ее, категорично выставив вперед ладонь с растопыренными пальцами. Тонкая дамская сигарета осталась у нее во рту.

– Ленок, с тобой уже все понятно, – сказала она. – И совершенно очевидно, что тебе просто необходимо вступить в наш клуб.

Эту фразу за все время их сегодняшнего разговора Света произносила уже дважды. Однако дальше этого беседа так и не заходила.

– Да ты толком объясни, Светка, что это за клуб-то у вас такой?

– Клуб любителей экстремального секса. Сокращенно КЛЭС...

– Это я уже слышала. А прикол-то в чем?

Двумя глотками допив свою порцию шампанского, Лена поставила фужер на столик. Света протянула ей распечатанную пачку сигарет, но она только отрицательно покачала головой. Подруга пожала плечами.

– В общем, слушай. – Она спустила ноги с дивана и повернулась к Лене всем корпусом. – Основная задача нашего клуба – это разнообразие жизни. В данном конкретном случае сексуальной жизни. Например, я вчера встречалась с одним молодым человеком. Потрясающий красавчик... Но это к делу не относится. Сначала я получила от Риты, так сказать, заказ...

– Кто такая Рита? – не удержалась от вопроса собеседница.

– Она основательница и, можно так сказать, владелица нашего клуба. Но ты будешь слушать или нет?

– Буду-буду, – покорно сказала Лена и улыбнулась.

– Короче, Рита сказала мне, чтобы во вторник вечером, то есть вчера, в одиннадцать часов вечера я была в универсаме на Кропоткинской. Знаешь такой?

– А то! Стильное местечко...

– Да ты слушай, – осадила подругу Света, словно это не она секунду назад задала ей вопрос. – В одиннадцать часов в универсаме я должна встать возле примерочных и, когда ко мне подойдет молодой человек, спросить его, не Андрей ли он из Ставрополя? Он должен был мне ответить, что на самом деле он – Игорь и приехал в Москву из Оклахомы.

– Откуда? – Глаза Лены удивленно распахнулись.

– Да ты че, не врубаешься, подруга. Это просто пароль такой. Естественно, он не Игорь, и не Андрей, и сам он коренной москвич. Но тут главное пароль. Чтобы мы могли узнать друг друга.

– И вы узнали?

– Узнали. Кстати, как я уже тебе сказала, этот Игорь-Андрей таким красавчиком оказался... И жутко напористый. Он даже разговаривать со мной больше ни о чем не стал. Затащил в примерочную и под юбку...

– Ну?

– Чего «ну»? Занялись сексом, а потом разошлись, как в море корабли, – Света погасила окурок в пепельнице. – Никто ничего никому не должен, никто ничем никому не обязан. Но все довольны...

– С совершенно незнакомым человеком? – Лена была ошарашена, но в то же время невольно почувствовала, как рассказ подруги завел ее.

– Об этом я тебе и толкую, – рассмеялась Света. – Мало того, что с незнакомым, да еще и в общественном месте. В эту примерочную раз сто мог кто-нибудь зайти, пока мы... Да и заходили, наверно. Только не сказали ничего. Не осмелились... Ну, как тебе такой экстрим? По-моему, класс! Адреналин! Нервы щекочет, я тебе скажу, и жизнь уже не кажется такой пресной. Улавливаешь тему?

– Улавливаю, – Лена самостоятельно наполнила свой фужер новой порцией шампанского.

– Тебе непременно нужно попробовать, – сказала Света. – Пока не испытаешь, не поймешь, о чем я.

– Ну, не знаю... – замялась Лена.

– У тебя что, жизнь такая яркая?

– Нет.

– А надо делать ярче. Не киксуй, подруга. Лови момент, как говорится. От тебя ведь не убудет? Верно?

– В общем, да, – вынуждена была согласиться Лена.

* * *

– Маргарита выходит, и рам-пам-пам, рам-пам-пам, здесь у нас вальсок... Свет с софита идет, да? Слева появляется Бегемот... И тут пошли твои эти, как там их называют?.. Вот сюда... И!.. Дамы и господа, мы начинаем вечер!... Что-то в этом духе...

– Да-да, можно. Хорошо-хорошо, Рома. Вот человек! Ну, Василий Михайлович, не зря же я его пригласил?! – Войтович перевел взгляд с эстрады на человека, который сидел за столиком напротив.

Директор яхт-клуба и правая рука Войтовича Василий Лошанский согласно кивнул.

– Максим, я в этом не сомневался. Рома обязательно что-нибудь вымудрит такое. Супер!

– И потом мы сделаем нормальный профессиональный квадразвук, – продолжил режиссер. – То, что у тебя тут стоит, это все очень дорого и хорошо, конечно, но если честно – дерьмо. Я привезу тебе звук из Германии. Если ты хочешь проводить здесь вечера постоянно, разорись на оборудование, – Тельман спрыгнул со сцены на паркетный пол зала. – Я тебе приглашу попеть кого-нибудь. Кого хочешь... – сказал он, двигаясь по направлению к столику.

– Нет, Роман. Не надо. Это все видели. Надоело! Ты понимаешь, изюминка нужна!

– Ну, тогда решили. Все! Делай! По «Мастеру и Маргарите». Это оригинально, свежо... Твоя правительственная тусовка к этому не привыкла. – Роман Исаевич опустил на стул рядом с Войтовичем.

Пустой зал яхт-клуба, принадлежавший известному олигарху Максиму Константиновичу Войтовичу, был погружен в полутьму. Только один столик, гостеприимно накрытый хозяином, был ярко освещен тремя торшерами.

– Только, Рома, никаких задов и красоток, – поставил жесткое условие Войтович. – Они наверняка будут ждать чего-нибудь от модельных агентств, барышни из Парижа и Милана... И потом, что значит «делай»? Ты мне откажешь?

– О чем речь, Максим! Если ты меня приглашаешь! Как я могу отказать! – демонстративно надулся Тельман.

– Роман, я обращаюсь к тебе с официальным предложением выступить режиссером праздника...

– Ну, хватит-хватит! Я пошутил, Максим.

– Да ладно, Роман, я знаю, что ты нарасхват, – Войтович раскурил сигару. – Ты жутко занят. Я даю тебе Василия, он тут всем управляет. Он в курсе всех подробностей.

Управляющий яхт-клубом учтиво склонил голову.

– Вот смотри, – Роман Исаевич достал из сумки блокнот. – На той неделе я занят почти полностью. Сегодня улетаю в Нью-Йорк: в четверг у меня на Бродвее церемония. Конгрессмены чувствуют делегацию из Европы. А с понедельника у меня окно в два дня. Тут я ваш, ребята. А пока покумекаю насчет сценария.

– Вот и отлично! – Сухие жилистые пальцы Войтовича неспешно пробежались по густой посеребренной на висках шевелюре. – Рома, сделай мне забойный сценарий!..

– На мой взгляд, мы правильно придумали. Мастер и Маргарита. Как тебе эта идея с Маргаритой – ведущей вечера?

– Ты же знаешь, я ничего не понимаю в этом. Я представляю, как сделать из десяти миллионов долларов – сто! Как варится сталь... Пока ты показывал, мне все это нравилось. Главное, чтобы задумка не была похожа на все тусовки, которые посещают эти люди из правительства. Ты – человек мира, Роман! Ты видел лучшие праздники в разных странах. Ты – лучший шоумен и сам делал такие праздники. Я – твой друг. Сделай для меня такой праздник. Мне надо, чтобы гости оттянулись. По полной. Я не хочу, чтобы они просто клюкали за своими столиками. Надо придумать, чтобы все участвовали.

- Мальчишник или как? Какой контингент? – поинтересовался Тельман.
- Политики. Приглашенные по семейным картам членов клуба. То есть там дети, жены...
- Стоп! Знаешь что, Максим? А если нам внести элемент драматического действия? А?

Интерактивное шоу. Маскарад. Мы оставляем Маргариту, Бегемота и Азазелло. Они ведущие, как и задумывали. Но! Мужские роли у нас будут исполнять женщины, а женские – мужики. Тогда это не будет напоминать школьный кружок самодеятельности. И мы имеем элемент иронии. Кроме того, это расслабит гостей...

– Слушай, я тебе доверяю! Делай как знаешь, – Максим Константинович склонился к собеседнику. – Вообще, все я это делаю ради трех человек. Они оттягиваются в клубе. Кушают. Отдыхают, ублажают жен и детей. Потом мы уединяемся в кабинете – я тебе показывал трюм в цокольном, – и я беседую по делам. И в завершение я их забираю на вертолете во Францию, в Кот-д’Азур. На яхту. У нас круиз. Я надеюсь, что после вечера эти люди станут моими друзьями...

Войтович широко улыбнулся.

* * *

– Слушай, Светка, а о чем там хоть болтать-то? Только о сексе? – спросила Лена, догоняя подругу.

Света решительно шагала впереди по направлению к входу в кафе, до которого оставалось всего несколько метров.

– Ой, какая ты глупая! Ну почему только о сексе?! Тут нормальный народ. Сексом они занимаются, а не говорят о нем. – Девушка решительно дернула дверь на себя. – О чем хочешь, о том и говори. Пошли, хватит трепаться. Побереги силы для тусовки. Сориентируешься по ходу. Я буду все время с тобой. Не киксуй.

Подруги вошли в кафе. Света стремительно пронеслась по вестибюлю мимо зеркальной стены. Налево был вход в просторный зал со множеством столиков. Направо – дверь с табличкой «VIP». Вниз вела металлическая лестница.

Они спустились в уютную, хорошо освещенную комнату. Члены клуба сидели за столиками по два-три человека. С ламп над столиками свисали воздушные шарики с эмблемами мужского и женского начал. Такие же символы красовались на спинках стульев, люстрах и на дверях уборной. Подставки для салфеток были отлиты в форме тех же значков.

Света остановилась около первого столика, за которым сидели трое: две девушки и парень.

– Серега! Девчата! Привет! Разрешите представить – у нас пополнение. Это Лена.

– О! – Сергей смерил гостью клуба довольно откровенным взглядом. – Привет, девчонки! Подсаживайтесь к нам.

Спутницы Сергея заулыбались, как показалось Лене, несколько натянуто. Света села напротив молодого человека. Лена последовала ее примеру, опустившись на соседний стул.

– У Лены уже была первая встреча? – поинтересовался молодой человек.

– Отстань от нее. Она первый раз, – ответила за подругу постоянная посетительница клуба. – Лучше расскажите, чем вы тут занимаетесь.

– А вон, Ирине Рита дала задание, – Сергей кивнул на одну из девушек. – У нас мозговой штурм. Короче, надо придумать новые фишки. Понимаешь, о чем я? Вот я и подумал, может, Лена нам в этом поможет. Новенькая – мозги не заезжены...

– Подожди, – оборвала его Света, – Леноч, ты что будешь пить? Мартини для тебя найдется, – предпочтения подруги были ей хорошо известны. – Устроит?

– Пойдет, – коротко ответила Лена.

– Я пойду закажу. Посидишь пока?

Лена пожала плечами.

Подруга пошла к барной стойке, которая находилась недалеко от столика.

– Не скучай, – добавила она, слегка похлопав Лену по плечу.

– А какие задания вы придумываете? – неуверенно поинтересовалась новенькая, решив, что если она не скажет сейчас первое слово, то впоследствии преодолеть стеснение будет гораздо сложнее.

– Ну, Света тебе уже, наверное, рассказала, в чем фишка нашего клуба. Мы пытаемся разнообразить нашу серую, скучную и никому не нужную жизнь оттяжными ощущениями. Необычный секс. Понимаешь? Ну, например, на крыле самолета!..

Девушки напротив захихикали.

– Что ты болтаешь, Сережа? Сейчас Лена испугается и убежит отсюда, – сказала та, что посимпатичней.

Лена сразу обратила на нее внимание. Длинные каштановые волосы. Со стороны она была похожа на примерную одиннадцатиклассницу-медалистку. Наружность второй девушки была, скорее, неприятной, если не сказать отталкивающей. Маленькая, с жидкими бесцветными волосами. Небольшие с прозрачно-голубыми зрачками глазки.

– У нас уже список. Ириша, дай... – Сергей протянул руку светловолосой. – Дай-ка, прочитаем, что там получилось.

Ирина передала парню листок.

– Ба!.. Что-то не густо получается. Я думал, мы уже больше придумали. Короче, читаю. Канализационный люк – раз. Ну, это летний вариант... В крайнем случае поздняя осень – бархатный сезон...

– Что, прямо в люке? – не удержалась от прямого вопроса Лена.

Молодой человек поднял на нее взгляд.

– Да, а что? Скажешь, не оригинально?

– Да нет, отчего же! Оригинально, – она улыбнулась. – Я и говорю... Только с трудом себе это представляю...

– Почему? Ты...

– А потому, что надо понимать новичков, Серега, – бесцеремонно вклинилась в разговор «бесцветная». – Не все же такие, как ты! Многие всю жизнь под одеялом с выключенным светом трахаются. И прекрасно себя чувствуют. И даже не знают, что на самом деле они – неполноценные люди...

– А я разве спорил? Есть и такие, конечно. А ты когда-нибудь заглядывала в канализационный люк? – Сергей был твердо намерен поболтать с новенькой.

– Ну, да. У меня около подъезда только недавно люк крышкой накрыли. А до этого он открытый стоял. Там темно, вода на дне. Ржавые стены... все такое.

– Вот-вот! – радостно поддержал Сергей. – А на стенках, как правило, ступеньки. Да?

– Ну, да, – согласилась Лена.

– Вот, девушку можно посадить на ступеньки. Или парню сесть. Да? Так мы думали? – Сергей обратился к своим собеседницам.

– Да, так, – ответила брюнетка.

– Короче, на мой взгляд, это мегаоригинальный вариант! Хозяйка заторчит от этого! В люке – это круто!.. Ты о чем задумалась? – Сергей посмотрел на новенькую.

– Только там, на люке, крышка всегда была открыта! И то, что внутри, из окон дома видно, – озадаченно произнесла Лена.

– Крышка открыта? – переспросил Сергей. – Так в этом же весь кайф! Народ заводится и тебе градус повышает.

Светловолосая усмехнулась.

– Ладно-ладно. Давай дальше читай.

– Дальше в трамвае. Ну, тут все и так ясно. Пояснять не надо... и так далее... Может, ты что-нибудь предложишь? – Сергей вновь обратился к Лене.

– Я даже не знаю... Ну, может, на колесе обозрения, или... На дереве.

– О!!! – дружно произнесли все трое завсегдатаев клуба.

– Супер! – одобрил Сергей. – Колесо обозрения! Лена, ты далеко пойдешь! Это я тебе обещаю. Хотел бы я...

– Сережа, – резко перебила молодого человека кареглазая. – Лена даже еще не член клуба. А ты раскрываешь...

– А почему? – возразил Сергей. – Ты член клуба?

Лена замаялась. В этот момент вернулась Света с двумя бокалами мартини.

– Ну, что, не соскучились?

– Что ты, Светик! – обернулся к ней Сергей. – Мы тут такое замутили. Ритуся будет довольна...

– Ну, все, Серега, девочки. Я у вас забираю Лену. Нам надо еще по столам прошвырнуться. Познакомиться. С вас довольно, – Света подала один из бокалов подружке. – Пойдем, Леноч.

Гостья клуба взяла мартини. Как только девушки отошли от столика, Лена сделала затяжной глоток.

– Уф, подружка! Ну, и втянула ты меня...

– Тебе что, не нравится?

– Ну, почему? Я же не сказала...

– Вот и хорошо! Расслабляйся! Нормальные ребята. Сергей – это наша звезда. Ты ему понравилась. Считай, тебе повезло. Собственно, что еще можно было ожидать! – Света посмотрела на подругу. – Все будет хорошо! Тебе понравится еще больше, как только попробуешь, – резюмировала она.

Света взяла Лену за локоть, и девушки направились между столиками к самому последнему.

– Теперь нам надо подойти к Рите. Это хозяйка клуба, как я уже говорила. Я тебя с ней познакомлю.

По дороге девушки несколько раз останавливались, и Света обменивалась с членами клуба приветствиями. В конце концов им удалось добраться до столика, за которым расположилась хозяйка. Напротив нее сидела молодая пара – парень с девушкой. Все трое о чем-то оживленно беседовали.

Рита первая заметила новенькую девушку.

– Я вижу, ты с новенькой? – обратилась она к Свете, когда девушки поравнялись со столом.

– Да, Рита. Мы уже успели познакомиться со многими...

– Ребята, вы без меня покумекайте пока, – обратилась она к парочке. – А я переговорю. Девочки, садитесь за соседний столик, я сейчас к вам подойду...

Подружки уселись на мягкий диванчик около соседнего столика. Лена опустилась с краю. Она оказалась затылком к затылку с одной из девушек, которая увлекательно беседовала со своей приятельницей напротив.

– ... и ты представляешь, мы на девятом этаже... Он за перилами, я на балконе...

Лена прислушалась, но в это время хозяйка клуба под села к ним за стол.

– Меня зовут Рита, – она протянула Лене руку.

Когда Лена раскрыла свою ладонь, Рита крепко пожала ее в знак приветствия. На вид ей было около тридцати пяти. Она была приятной наружности. Речь ее была быстрой и четкой. В общем, деловая женщина. Она сразу вызвала в Лене чувство симпатии. Такие люди всегда были ей интересны.

– Света, ты меня знаешь, – деловито начала Рита. – Я не люблю долго разговаривать. Поэтому сейчас твоя подружка получит задание, и мы разойдемся. Пока. Встречаемся через два дня, на том же месте, в тот же час. Как и всегда. И так... Тебе надо завтра подойти к парку Горького. У главного входа будет стоять молодой человек. Пароль такой: «Времена меняются». – «Меняемся и мы». Только по-латыни. Знаешь, как это звучит?

– Нет, – откровенно призналась Лена.

– Ты должна начать фразу. Звучит она так: «Темпура мутантур». А он тебе ответит: «Эт нос мутамур ин иллис». Повтори свои слова.

– Темпура мутантур, – немного робко и неуверенно произнесла Елена.

– Молодец! – похвалила Рита. – Желаю удачи. А сейчас... Девчата, извините, меня ждут. Если будут какие-то вопросы – Света ответит.

На этом Рита встала и вернулась к молодым людям за соседним столом. Девушки остались сидеть на диванчике.

– И это все? – удивленно спросила Лена.

– А что тебе еще надо? Как в сексе. Слова не важны. Главное – дело.

– Света, а ты уверена, что мне надо все-таки вступать в клуб?

– А что, лучше сидеть дома и киснуть?

– С чего ты взяла, что я кисну... – обиделась Лена.

– Да брось! Ну, даже если вы и перепихнетесь со своим новым раз в неделю, у вас же все это тривиально. Раз-два, и все! Да? Да, я вижу по твоей кислой физиономии, что секс не приносит тебе совершенно никакого удовлетворения. А это может быть так увлекательно! Короче, ты многое потеряла, но я постараюсь, чтобы ты наверстала упущенное! Никогда не поздно кусить удовольствия жизни...

* * *

Константин Климов оставил свой «Опель Кадет» на парковочной стоянке перед рестораном «Инигма», приветливо кивнул двум беседовавшим в сторонке охранникам и поднялся на крыльцо.

«Инигма» встретила его привычным убаюкивающим светом голубоватого оттенка и исполняемой живым оркестром композицией из репертуара ныне покойного Круга. Этим двух исполнителей, с которыми ресторан не первый год заключал контракт, Константин тоже знал лично. Боря Лимерман был виртуозным гитаристом, способным подобрать и выдать «на гора» любую мелодию, причем держа гитару за спиной. Константин не раз видел, как он исполнял такой трюк. С клавишником Дмитрием Параконным Климов познакомился здесь, в «Инигме». Уникальность последнего заключалась в том, что он был абсолютно слеп, но это ни в коей мере не отражалось на качестве его работы. Параконный, как и Лимерман, был профессионалом своего дела.

– Привет, Костик! – Рядом с Климовым нарисовалась молоденькая официантка с роскошными пепельно-русыми волосами, каскадом рассыпавшимися по ее плечам, и выразительными карими глазами. – Не меня ищешь? Уже вторую смену тебя что-то не видно. Мог бы и позвонить хотя бы.

– Извини, малыш, закрутился, – Константин выдал ей одну из самых лучезарных своих улыбок, на какую был способен. – Пару дней меня вообще не было в столице. Шеф отправил по регионам заключать свои идиотские договоры. Когда-нибудь я брошу эту работу к чертовой матери и найду что-нибудь попроще. Без геморроя.

– Ты всегда так говоришь.

– Ты мне уже перестала верить? Нехорошо. А я к тебе, между прочим, не с пустыми руками. Держи.

Он взял девушку за руку и вложил в ее раскрытую ладонь маленький прозрачный камушек.

– Что это? – изумленно спросила официантка.

– Это горный хрусталь, – Климов вскинул подбородок и пробежался взглядом по занятым столикам. Арканов сидел у окна в профиль к выходу. – Рассеивает негативную энергию. У тебя рядом с домом трансформатор есть?

– Нету.

– А если вдруг появится, он тебе уже не страшен. – Константин сам закрыл девушке ладошку.

– Ну, спасибо, – она была явно разочарована. – Ты всем своим дамочкам такую ерунду даришь?

– Зачем ты так говоришь? – Климов нагнулся и поцеловал ее в губы. – Какие дамочки? Разве я не говорил тебе, что ты у меня единственная и неповторимая?

– Ну, конечно...

Он поцеловал ее еще раз.

– Обещаю, что мы вернемся с тобой к этому разговору чуть позже. А сейчас извини, котенок, меня ждут.

И прежде чем девушка успела что-либо сказать, Константин потрепал ее по плечу, развернулся и быстро зашагал по проходу между столиками. Дуэт закончил композицию Круга, некоторое время сохранялась тишина, а затем Параконный ударил по клавишам и вывел первые аккорды украинской музыки. Лимерман запел на манер Софии Ротару, и Константин невольно улыбнулся.

– Привет, Тимофей, – Климов сел за столик напротив Арканова и протянул руку для приветствия. – Угостишь пивком?

– А ты что, опять на бобах? – На сухощавом землистого оттенка лице Арканова редко можно было увидеть хотя бы отдаленное подобие улыбки.

– Как всегда, – Климов бросил на стол пачку сигарет.

– И куда ты только деньги деваешь? – Арканов допил свое пиво и вскинул руку, привлекая внимание официантки. К их столику подошла не та девушка, с которой Константин общался на входе. – Две кружечки, будьте добры. – И, снова обратив взгляд на собеседника, продолжил: – Я что, мало тебе плачу?

– Да нет, хорошо платишь. Просто я...

– Живешь не по средствам.

Климов лениво пожал плечами.

– Ты позвал меня для того, чтобы прочесть нотацию?

– Нет, – Арканов покачал головой. – У меня есть для тебя новая работа.

– Я весь – внимание.

Секунд десять Арканов барабанил пальцами по столу, словно прикидывая, с какого конца лучше приступить к изложению вопроса. Климов молча наблюдал за ним. Он уже не в первый раз задавался мыслью о том, сколько же Тимофею лет. По сути, он должен был быть его ровесником. Что-то около тридцати. Об этом свидетельствовали манеры Арканова, его голос, стиль в одежде. Но иногда он казался Константину гораздо старше. Буквально за сороковник. Этому в немалой степени способствовало каменное лицо Арканова, особенно в те минуты, когда он становился задумчив и сосредоточен.

По большому счету, Тимофей во многом оставался для Климова загадкой. Эдакая темная лошадка. Но он хорошо платил, и Константин старался излишне не нагружать себя ненужными вопросами. Как говорится, живи сам и дай жить другим. Кто как хочет...

– Знаешь Михаила Грузилова? – спросил наконец Арканов, наблюдая за тем, как Климов выуживает из своей пачки сигарету.

– Шоумена? А кто ж его не знает? Он будет моим новым клиентом?

Арканов ответил не сразу. Официантка принесла пиво, и, пока она расставляла высокие узкие кружки на специальные подставки, мужчины хранили молчание. Разговор продолжился лишь после того, как она ушла. Тимофей выудил из-под куртки небольшой конверт и положил его на стол перед Климовым.

– Здесь аванс и адрес загородной виллы Грузилова, – тихо пояснил он. – Сейчас там никто не живет. Его жена с дочерью рванули на Канары, а он со своей молоденькой пассией оттягивается в доме на Рублевке. В общем, вилла будет пустовать не меньше месяца, но ты с этим делом не затягивай, Костя. Заказчика интересует быстрый срок исполнения.

– Ясно, – Климов отпил из кружки никак не меньше половины и вытер губы тыльной стороной ладони. Игриво подмигнул знакомой официантке, встретившись с ней глазами. – А что конкретно нужно заказчику?

– Нож.

– Нож?

– Да, – Арканов скрестил руки на груди. – У Грузилова большая коллекция холодного оружия. А хранит он ее на вилле, на втором этаже, на стене под стеклянным колпаком. Как его снять – это уже твоя задача, но, думаю, мы оба понимаем, что там будет сигнализация. Тебе нужен один конкретный нож. В конверте есть его фотография...

Климов погасил сигарету в пепельнице, в два глотка прикончил остатки пива и отставил в сторону опустевшую кружку.

– Может, повторим? – предложил он.

Арканов не выпил и половины своей порции. Он отрицательно покачал головой.

– В следующий раз.

– Я плачу, – Константин взял в руки конверт и помахал им над головой.

– Все равно в следующий раз.

– Ладно. Как скажешь, – конверт скрылся под стильным пиджаком Климова. – А как я попаду в дом?

– Через дверь, – невозмутимо парировал Арканов. – Там кодовый замок, так что ключ тебе не понадобится. Код – шестьдесят два, четырнадцать. Год и дата рождения его жены. Запомнил?

– Шестьдесят два, четырнадцать, – повторил Константин.

– Молодец.

– Есть еще что-то, что мне нужно знать?

– Нет, это все, – Арканов отвернулся.

В зале звучало что-то из ретро-репертуара, с чем Климов знаком не был. Он покосился на эстраду. Параконный, задрал голову вверх, самозабвенно стучал по клавишам. Лимерман пел в микрофон, не забывая при этом дергать струны гитары. Получалось очень слаженно и профессионально. Знакомая официантка стояла у стойки и пристально смотрела в сторону Климова. Константин помахал ей рукой. Девушка фыркнула и отвернулась.

– Ну, если ты пива больше не хочешь, Тимофей... – Климов поднялся из-за столика.

Арканов со скучающим видом пожал его руку и вновь перевел взгляд за окно. Константин мысленно выругался, забрал сигареты и двинулся к стойке. Официантка располагалась теперь к нему спиной. Климов обнял ее за плечи.

– Ты за что-то на меня дуешься, милая?

– Отстань, – девушка вывернулась из его объятий. – Я, кстати, твою дурацкую стекляшку выкинула.

– И совершенно напрасно, – Константин приветливо кивнул бармену и попросил у него пива. – Негативная энергетика тебя доконает. И не говори потом, что я тебя не предупредил.

– Не буду.

– Поужинаем сегодня? – Климов взобрался на высокий кожаный табурет. Краем глаза он заметил, что Арканов уже расплатился по счету и, не допив пиво, вышел из ресторана. – Ты и я. Шампанское, свечи, романтическая музыка...

Глаза у девушки невольно загорелись, но она старательно пыталась сохранить прежние интонации голоса.

– А деньги у тебя на все это есть? Или за ужин ты тоже намерен горным хрусталем расплачиваться?

– Обижаешь, – Константин широко улыбнулся. – Я же из командировки. Забыла? Шеф со мной щедро расплатился, – он похлопал себя по пиджаку, где во внутреннем кармане лежал конверт, только что полученный у Арканова.

– Тогда я согласна, – она расцвела буквально на глазах, и Климов вновь обнял ее за плечи. – А где будем ужинать?

– Хоть где, – пафосно произнес он. – Хочешь здесь, а хочешь, поедем в «Лиссабон».

* * *

Уже не в первый раз Лена сдернула с аппарата телефонную трубку, а ее палец завис над панелью цифрового набора. Однако довести начатое действие до конца она не могла себя заставить. Ей и так было прекрасно известно все, что скажет Света. И в принципе она должна быть согласна с подругой. Где найти просвет в этой скучной никчемной жизни? Лена всегда мечтала о разнообразии. О чем-то таком, что сможет наполнить ее жизнь если не смыслом, то хотя бы яркими всплесками. Но секс с незнакомым мужчиной, с которым ей предстояло встретиться по паролю у парка Горького, да еще и в совсем не подходящем для этого месте! Наверное, это не совсем то, чего бы ей хотелось. А чего?

Лена вернула трубку на аппарат и отошла от столика. От всех этих треволнений у нее дико разболелась голова, и она с улыбкой подумала о том, что перед предстоящим свиданием надо будет непременно выпить таблетку. Показать незнакомцу брюзгой ей и вовсе не улыбалось.

А потом вдруг вспомнился Антон. Интересно, как бы он отнесся ко всей этой ситуации? Наверное, не очень оптимистично. И это еще слабо сказано.

Антон... Он-то всегда знал, чего хочет от жизни. У него все было разложено по полочкам. Учеба, работа, дом, семья, отчисления в Пенсионный фонд... Лена любила его, но подсознательно всегда чувствовала, что это совсем не тот человек, с которым она мечтала бы связать свое будущее. Слишком уж они были разными. То же самое относилось и к парню, с которым Лена встречалась в настоящий момент. Он был слишком правильным. Или, как выразилась бы Света, жутко положительным. Скорее всего, именно поэтому Лена и не торопилась усложнять их отношения...

Она энергично встряхнула головой, и темно-каштановые волосы рассыпались по плечам. К черту сомнения! Хуже, во всяком случае, точно никому не будет. И никаких обязательств, никаких клятв! Эта мысль даже принесла облегчение. Головная боль стала заметно меньше.

Лена решительно двинулась в направлении ванной комнаты.

Глава 2

Адреналин

В пригород Константин отправился на такси, но покинул его еще на трассе. Расплатившись с водителем, он забрал из багажника две объемные корзины-плетенки и рюкзак. Эти атрибуты в сочетании с болоньевой курткой и высокими резиновыми сапогами непременно должны были бы убедить таксиста в том, что он подвозил за город заядлого грибника. На этот эффект Климов и рассчитывал. Желая усилить впечатление, он подобрал у обочины сухую палку и размеренным неторопливым шагом двинулся в сторону подлеска. И только когда такси развернулось и умчалось в обратном направлении, Константин сменил траекторию движения. Пройдя метров двести вдоль обочины, он сошел на придорожную тропинку и быстро зашагал на юго-запад. Этот район он знал превосходно и реально представлял, как кратчайшим путем выйти к вилле шоумена Михаила Грузилова.

Сумерки стремительно окутывали окрестность, и в скором времени на небе явственно проступили поблескивающие звезды. Ущербная луна тускло освещала Климову путь.

Он сделал остановку всего один раз – там, где заканчивалась пустынная, выделенная под строительство нового аквапарка, местность и начинались постройки жилого сектора. Сложив по сапогу в каждую из плетеных корзин, Константин пристроил их в тени дерева. Затем стянул с себя куртку и расчехлил рюкзак. Оглядываясь по сторонам и проверяя, не является ли он объектом чьего-либо нежелательного внимания, Климов переоделся в черный спортивный костюм и кроссовки. Куртку убрал в рюкзак. В завершение своего нового наряда он нацепил на голову тонкую вязаную шапочку, отворот которой при желании легко можно было опустить на лицо, оставив отверстия для глаз и рта. Но делать это прямо сейчас Константин не стал. Закинув рюкзак за спину, он двинулся дальше.

Оказавшись в частном секторе, Климов предпочел идти не по центральной улице, вдоль которой по обе стороны располагались новомодные двух- и трехэтажные особняки, а все время забирая вправо. Таким образом он страховал себя от нежелательных встреч с местными аборигенами.

К дому Грузилова он подошел с торцевой стороны. Узнать нужное строение для Константина не составило труда, поскольку фотография особняка была в конверте, полученном от Тимофея. К тому же нигде поблизости не наблюдалось ничего похожего.

Климов остановился и закурил. Пуская вверх дым, он приглядывался к объекту. В двух-трех домах по соседству горел свет, но ни один из них не достигал грузиловской территории. Это вполне устраивало Константина.

Беглый осмотр выявил и еще одну дополнительную деталь, о которой не упоминал Тимофей, и Климов мысленно поздравил себя с тем, что не стал торопиться с налетом. На все четыре стороны с крыши грузиловского особняка смотрели вмонтированные под красную черепицу глазки видеокамеры.

Климов бросил окурок под ноги, раздавил его носком кроссовки и только после этого приблизился к белому каменному забору. Опустил на лицо маску и, слегка подтянувшись на руках, высунул голову. По едва заметному движущемуся пятну, слабо отражавшемуся от канадской декоративной травы, разделявшей широкие дорожки, он догадался, что положение видеокамер не является четко сфокусированным. Они имели определенный радиус движения для обзора. Константину понадобилось не более двух минут на то, чтобы вычислить этот радиус и время движения камеры от одной крайней точки до другой.

Как только световое пятно пошло влево от того места, где он собирался проникнуть на чужую территорию, налетчик ловко перекинул ноги на противоположную сторону забора и спрыгнул. Кроссовки мягко коснулись поверхности декоративной травы. Глазок видеока-

меры двинулся в его сторону. Климов рванул вперед и достиг раскидистой кроны карликовой катальпы в тот момент, когда обзор готов был сосредоточиться на его темной фигуре. Он прижался спиной к стволу и шумно выдохнул.

Камера вторично двинулась по заданной траектории, и Климов успел совершить еще один короткий марш-бросок от дерева до фасада здания. Здесь он уже не попадал в поле зрения камер ни под каким углом. Поправив рюкзак за спиной, он пошел вдоль стены и вскоре достиг парадного входа в дом. Рукой, затянутой в черную облегающую перчатку, Климов набрал на кодовом замке нужную комбинацию цифр. Раздался глухой щелчок, и дверь легко поддавалась, когда Константин потянул ее на себя. Никаких других посторонних звуков в виде скрытой сигнализации или чего-нибудь в том же роде не последовало.

Климов зашел внутрь и прикрыл за собой дверь. Поднял маску на лоб и выудил из рюкзака маленький карманный фонарик-карандаш. Зажег его и, прикрывая ладонью, чтобы подозрительный огонек не привлек внимания соседей, осветил вокруг.

Лестница на второй этаж располагалась справа. Климов бесшумно поднялся по ней и, все так же подсвечивая себе путь фонариком, прошел по длинному коридору с висевшими на стенах полотнами современной живописи.

Дверь, ведущая в личный кабинет Грузилова, оказалась не заперта. Константин вошел и опять осветил фонариком по сторонам. За время, пока он работал по наводкам Тимофея Арканова, Климов научился концентрировать внимание только на том, что ему действительно было нужно. Ничего иного, что не значилось в списке заказчика, его не интересовало, хотя поначалу желание пожить было почти непреодолимым. Но Климов постепенно сумел совладать с ним.

Коллекция холодного оружия располагалась на противоположной от входа стене, рядом с рабочим столом Грузилова. Климов остановился перед защитным стеклом. Коллекция у шоумена была огромной и впечатляющей. Каких экземпляров тут только не было! Попадались даже такие, предназначение которых Константин и предположить не мог. Однако долго стоять и любоваться на экзотические предметы грузиловского хобби он не намеревался. Нужный ему нож находился в нижнем ряду. Третий слева.

Посветив на края колпака, Климов почти сразу обнаружил завуалированные под лепнину проводки сигнализации. Зажав фонарик зубами, вор снял с плеч рюкзак, расстегнул его и достал стеклорез. Все движения Константина были четкими и уверенными. Прижав основу стеклореза к защитной крышке, он несколько раз провел алмазом по кругу. Затем слегка надавил и потянул орудие на себя. Вырезанный им круг выскочил с глухим хлопком. Климов убрал его в рюкзак, а вместо него извлек из своих запасов кусачки. Просунув руку в проделанное отверстие, осторожно отогнул один из проводков, взял его в зажим и, чуть надавив, ловко перекусил. Затем ту же самую операцию проделал и со вторым проводком. На лбу выступили крупные капельки пота, и Климов вытер их рукой.

После того как защита была снята, он мог позволить себе заняться непосредственно замком, не позволяющим откинуть стеклянный колпак вручную. На единоборство с ним Климов затратил не меньше десяти минут. Пот уже струился не только по лбу, а также по щекам и по шее взломщика.

Несколько секунд Климов просто стоял, переводя дыхание. Затем осторожно откинул стекло в сторону и снял со стены заказанный ему Тимофеем нож. Вместе со всеми своими подручными средствами Константин убрал добытый трофей в рюкзак.

Удовлетворенный результатами своей работы и количеством времени, которое он на нее затратил, Климов покинул кабинет Грузилова.

* * *

Ровно в назначенный час Лена стояла у центрального входа в парк имени Горького. Последние колебания и сомнения относительно неверности совершаемого поступка у нее окончательно пропали минут пятнадцать назад, когда она выбиралась из такси. В конце концов, это просто интересное приключение, и относиться к нему нужно соответственно.

Зябко кутаясь в белоснежный плащ, Лена вглядывалась в лица каждого из проходящих мимо молодых людей. Минуты через три она нервно рассмеялась, представив, как выглядит при этом со стороны. Усилием воли девушка заставила себя успокоиться.

И едва ей это удалось, как из металлических ворот вышел мужчина. Именно мужчина, ибо, как показалось Лене, ему было около сорока лет. Высокий, среднего телосложения, облаченный в импозантный твидовый костюм. Выразительные карие глаза, греческий нос, слегка бледное, но от этого кажущееся еще более интеллигентным лицо. При одном взгляде на него Лена почувствовала, как у нее по всему телу разливается приятное тепло. Ей почему-то захотелось, чтобы ее неожиданным партнером оказался именно этот человек.

Мужчина остановился возле тротуара, бегло взглянул на наручные часы и заложил руки в карманы брюк. Огляделся по сторонам, и, как показалось девушке, его глаза на несколько секунд пристально сфокусировались на ее персоне. Сердце забило о грудную клетку так жаростно, словно рассчитывало проделать в ней дыру. И Лена решила рискнуть.

Подойдя к мужчине на расстояние двух шагов, она громко произнесла:

– Темпора мутантур.

Он повернулся к ней и чуть склонил голову набок. Улыбки не было. Выражение лица осталось таким же непроницаемым, как и прежде. Лене казалось, что он молчит уже целую вечность, и ее собственные щеки стали покрываться пунцовой краской. Девушка боролась с желанием прикрыть их руками. Мужчина тем временем опустил взгляд на ее ноги, а через секунду вновь заглянул Епифановой в глаза.

– Эт нос мутамур ин иллис, – сказал он, делая ударение едва ли не на каждом слове. – Ты говоришь по-латыни?

– Нет, – теперь у Лены горели не только щеки, но и все лицо. И в то же время она чувствовала нарастающее внизу живота возбуждение. Возбуждение и радость от того, что ее случайный выбор оказался так удачен. – А вы?

– Ты, – поправил ее мужчина, и его лицо по-прежнему было лишено какого-либо живого выражения.

– Да... То есть... А ты?

– И я нет, – он протянул ей руку. – Тимофей.

– Лена, – представилась Епифанова.

Рукопожатие Тимофея оказалось легким и нежным, как летний дождик, ласкающий обнаженное тело. От одного этого прикосновения Лена почувствовала себя так, будто сквозь нее пропустили разряд электрического тока. Она не могла оторвать от него глаз и напряженно ждала того, что должно было произойти. Тимофей не выпустил ее руку из плена. Напротив, все так же осторожно держа ее за пальцы, сделал шаг вперед и еще несколько секунд буквально ощупывал взглядом ее лицо.

– Пошли, – наконец произнес он и потянул девушку на себя.

– Куда?

– Сейчас узнаешь.

Лена покорно последовала за ним. Они перешли на противоположную сторону улицы и нырнули в подъезд ближайшего дома. Миновав цокольный этаж, мужчина вдавил пальцем кнопку вызова лифта.

– Вы... Ты здесь живешь? – Лена не узнала собственного голоса.

– Нет.

Двери лифта раскрылись, и Тимофей первым вошел внутрь. Лена шагнула следом. Он нажал кнопку с цифрой «9», и кабина тронулась. Спустя несколько секунд Тимофей нажал еще одну кнопку. На этот раз ту, на которой было написано «STOP». Лифт замер, и сердце Лены в унисон проделало то же самое. Во всяком случае, ей так показалось. Всего секунду назад оно колотилось как сумасшедшее, а теперь вдруг затихло. Она судорожно облизала губы. Тимофей развернулся к ней лицом. Его взгляд разгорелся.

– Я...

Он не дал ей сказать больше ни слова. Резко подавшись вперед, он впился губами в ее губы, и Лена почувствовала пьянящее головокружение. Целовать Тимофей умел. Умел так, как никто никогда прежде не целовал ее. Это было похоже на захлестнувшую ее с головой огромную волну, которая тут же безжалостно потянула свою жертву в омут водоворота. Лена буквально задохнулась от такого стремительного и в то же время полного нежности напора. Однако она чувствовала, как ловкие руки Тимофея профессионально заскользили по ее телу. Он не раздевал ее. Он в буквальном смысле слова срывал с нее одежды, напоминая своими действиями сложный ритуальный танец. Девушку трясло, как в лихорадке, а ноги сделались ватными и непослушными.

Лена опустила обе руки вниз и стала расстегивать ремень на брюках мужчины. Тимофей уже оставил в покое ее губы и переместился ниже, сосредоточив свои ласки на груди с остро торчащими от возбуждения сосками. Лена застонала. Ремень наконец поддался, и брюки Тимофея упали на пол кабины. Девушка обхватила пальцами его мужское достоинство. Тимофей неистово зарычал. Ни он, ни она уже больше не в силах были сдерживать свой животный порыв. Мужчина оторвал Лену от пола и, поддерживая ее руками на весу, прижал своим телом к стенке кабины. Она почувствовала его проникновение и закричала от стремительно накатившей волны наслаждения.

Движения Тимофея были резкими и уверенными. Лифт содрогался в ритме его бешеного натиска. Лена до боли сжала пальцами его крепкие мускулистые плечи. Сквозь собственные стоны и звериное рычание партнера до ее слуха доносились чьи-то голоса и стук в двери. Обеспокоенные жильцы пытались выяснить, по какой причине в их доме не работает лифт. И, скорее всего, об этих причинах они уже догадались. Наверняка все отлично слышали и понимали. Но в данный момент Лене было на это наплевать. Напротив, это лишь усиливало остроту ощущений. Только сейчас ей стало понятным то, о чем говорила Света, а затем и Сергей...

Тимофей отстранился от нее, и с губ девушки сорвался вздох разочарования. Но, как выяснилось через секунду, это был не финал. Далеко не финал...

Он провел языком по ее телу, от живота и до подбородка, затем решительно развернул партнершу спиной к себе и заставил наклониться. Впрочем, Лена и не сопротивлялась.

Мужчина вошел в нее сзади, и волна наслаждения накрыла девушку с новой силой. Она тянула на девятку по девятибалльной штормовой шкале. Снаружи в двери лифта застучали более требовательно. Лена уже не стонала. Теперь она кричала во весь голос. А Тимофей все наращивал темп. Девушка уперлась руками в стенку и только сейчас осознала, что с ее губ предательски срывается слюна сладострастия, катится по подбородку и тягучими каплями падает на пол.

Лена не узнавала саму себя...

* * *

– Юля, Юля! Иногда я думаю, до чего все надоело! Ты помнишь, как было, когда мы были молодыми...

Войтович встал на дно бассейна. Держась руками за бортик, он вылез из воды. Супруга олигарха, Юлия Войтович, сидела в нескольких метрах от мужа в ротанговом шезлонге. В руках у нее был глянцевый проспект с рекламой сумок Труссарди.

– Что именно тебе надоело, Максим?

– Да не знаю. Все. Однообразие, дела, люди, деньги, лодки...

– И даже я? – Юля отложила журнал на столик.

Она пристально посмотрела на супруга. Действительно, несмотря на то что они проводили вместе не больше трех-четырёх дней в месяц, Юля стала замечать, что за последнее время Максим Константинович сильно изменился. Он поправился, а на коже лица появилась не свойственная ей желтизна.

Войтович улыбнулся.

– Нет, – он взял с пола стакан виски. – Я в последнее время постоянно думаю над тем, что на самом деле не важно, сколько денег ты зарабатываешь. Сто миллионов или десять тысяч. И где ты живешь. В халупени в какой-нибудь или в семи домах по всему миру. Ну, вот смотри, каждый день ничего не меняется...

Олигарх спустился на мраморный пол зала и влез в домашние тапочки. Кресло, которое стояло рядом с бассейном, он придвинул поближе к жене.

– Каждый день я зарабатываю по несколько сотен тысяч баксов. И что из этого? Какой в этом смысл? – продолжал рассуждать он. – У нас есть яхта за шестьдесят четыре миллиона долларов. Ну, есть, конечно, и подороже суда. Тебе я подарил тоже не слабое суденышко. У нас есть дома, квартиры, клубы, ресторан... Есть вот этот рублевский домишко недалеко от резиденции президента. А какой-нибудь студент, живущий на стипендию, возможно, живет интересней, чем я. Он только мечтает о «Ситроене», например. А я финансирую конюшни «Ситроен». Но мне хреновей, чем ему...

– Ну, не скажи, – не согласилась Юля. – Не знаю, смогла бы я купить коллекцию сумок от кутюр за девяносто тысяч евро, если бы ты зарабатывал десять тысяч. И потом, разве тебе не нравится, что в твоём московском доме есть комната, где можно поплавать в бассейне? А перед глазами у тебя оранжерея, как в тропиках, а не алюминиевый чайник на замызганной жиром плите? Не знаю, что тебе еще надо...

Войтович обвел взглядом просторную оранжерею с экзотическими растениями и огромное, во всю ширину стены окно.

– А ты помнишь эти старенькие двухкомнатные квартиры? – спросил он. – Поношенные тапочки, глазок в двери, обои, изодранные Муськой?

– Сейчас уже с трудом, – честно призналась Юля. – Я уже давно смирилась с тем, что мне за мою одну обыкновенную человеческую жизнь пришлось прожить сразу несколько. То, что было тогда, случилось очень-очень давно...

– Вот я и думаю... Оставить все это! И попробовать жить вот той жизнью, – мрачно произнес Войтович.

Юля поднялась с кресла. Максим проводил жену взглядом. Стройная красивая женщина. Казалось, за многие годы совместной жизни она нисколько не изменилась. Юля подошла к стойке с полотенцами и стащила с вешалки белоснежный махровый халат. Войтович незаметно приблизился к ней сзади.

– Дай мне халат, – попросила она.

Олигарх нежно накинул его на плечи жены.

– Нет, я только думаю о той жизни, – сказал он. – А вот как это – так жить?

– Сядь рядом, давай поговорим, – Юля вернулась в кресло. – Я вижу, что ты последнее время какой-то не такой. Думаешь, я ничего не замечаю?

Войтович пожал плечами. Он сел рядом вполоборота к супруге.

– Если тебе интересно мое мнение, я думаю, что тебе нужно заняться чем-то, чтобы ты почувствовал, что нужен людям. Думаешь, я не мучаюсь теми же вопросами, что и ты? Я понимаю, о чем ты, Максим... На прошлой неделе я была в лагере для детей из малоимущих семей...

– Я понял, – Войтович только отмахнулся. – Мои поверенные все время подписывают счета каким-то театрам, международным фондам, Федерации спорта...

– Каким-то! Поэтому ты и не получаешь от этого никакого удовлетворения, – мокрые длинные волосы Юли облепили ей плечи. – Ты помоги кому-то конкретному...

– Юляш, я согласен, – Войтович кивнул. – Я сделал тебе для этого благотворительный фонд. Сделай следующую акцию от моего имени. И будем считать, что я исполнил твой совет...

– Упрямый, – она прищелкнула языком. – Ну, как хочешь. Я думаю, что все на самом деле не так плохо. А можно я тоже задам тебе откровенный вопрос?

– Если ты хочешь.

– А почему ты, человек, которому доступны все блага жизни, до сих пор со мной? Сколько мы уже вместе? Тридцать два года? Модельные продюсеры могли бы свести тебя с самыми красивыми девушками вселенной. Молоденькие цацы...

Олигарх наклонился, поднял стоящий у кресла стакан с виски, поднес его ко рту, но остановился. Вдохнув аромат напитка, он изобразил гримасу. Выплеснув содержимое на пол, он поставил стакан обратно под шезлонг.

– Не могу больше лакать эту дрянь. Эй, есть кто там? Кефир принесите! – крикнул он в направлении двери, а затем вновь продолжил беседу с женой. – Юля, ты же знаешь, что у меня все есть. У меня от тебя никаких секретов. И девочки есть... Но... Все равно скучно.

В зал вошла женщина с двумя стаканами кефира на подносе. За ней влетели четыре белые болонки. Радостно мотая хвостами, они подбежали к супруге олигарха и улеглись у нее в ногах.

* * *

– Ну, расскажи. Тебе хоть понравилось? – спросила Света, когда подруга опустилась на мягкий диванчик у стены.

Лена задумчиво кивнула.

– И все-таки ты какая-то странная! Да что с тобой? – Света слегка потрепала ее за рукав. – Эй!.. Скажи что-нибудь.

– Да что сказать?..

– Я не пойму никак. Что-то не так или ты, наоборот, все еще в экстазе?.. Тебе что, не понравилось? – Света взволнованно посмотрела на подругу.

– Да нет, мне понравилось... Очень даже.

– Я и не сомневалась. Поэтому и предложила тебе сходить со мной, – Света закурила. Затем присела на подоконник. – Еще скажи, что это не отпадно! Каждый день необычные ощущения! И это еще не все! Подожди... Один раз – это еще не показатель. Ты меня еще так благодарить будешь, когда втянешься! И каждый раз с новым человеком! Гарантированно не надоест. Ну, расскажи...

– Я даже не знаю, что рассказывать, – Лена уронила взгляд.

– Ничего себе! Хороша подружка! Я ей такое устроила. А она мне: «Не хочу рассказывать»... Не знаю, что с тобой, Ленка, но я тебя все равно раскручу. Как-то странно на тебя все действовало. Слова не вытянешь. Все скрываешь! Ну! Колись!

– Ладно-ладно, – сдалась Епифанова. – Ничего я не собираюсь скрывать

– Кто был этот парень, с которым у тебя был секс?

– Тимофей.

– О-о! – восхищенно протянула Света. – Это такой симпатичный ковбой? Да?

– Да как сказать? В общем, да. Наверное... Он, скорее, мужественный...

– Ну-ну, – приободрила подругу Света. – Кажется, я поняла, о ком ты говоришь. Слушай, Ленка, считай, что тебе повезло во всех отношениях. Первый раз и с таким мачо!

– А откуда ты знаешь? Ты что, с ним тоже занималась любовью? – Лена вопросительно посмотрела в глаза подруге.

Света не спешила с ответом. Она сделала глубокую затяжку и выпустила в приоткрытое окно сизый дымок.

– Ты меня удивляешь. Так спрашиваешь, словно, если я скажу: «Да», это тебя обидит. Хотя ты можешь быть спокойна. Мы с Тимой не трахались...

– А почему тогда так удивилась, когда я сказала про Тимофея?

– Ну, как? Во-первых, мне интересно, какие у тебя ощущения. Ты же моя подруга! А, во-вторых, я хочу знать, что нас всех ждет в будущем.

– В каком смысле? – не поняла Лена. – А что, потом с ним еще кто-то будет?..

– Ну, конечно! Странная ты какая-то! Я же тебе говорила, что этот клуб тем и хорош, что ты получаешь разнообразие в сексе. С разными людьми, необычные ситуации...

– Да нет, я все поняла, – безрадостно произнесла Епифанова.

– Уф! – выдохнула подруга. – Я вижу, что тебе слишком с ним понравилось. Это из-за того, что у тебя слишком маленький опыт. Не обижайся, Ленка, но мне кажется, что ты в сексе еще пока мало что понимаешь. Чтобы чему-то научиться, нужно переспать с разными партнерами. Для сравнений... Не переживай. Ты еще встретишь кого-нибудь, с кем тебе будет еще лучше, чем с Тимой. И ты, если вам выпадет снова заниматься с ним сексом, уже будешь не так к этому относиться. Хотя народу в клубе все больше... Когда это произойдет, я не знаю.

– То есть нам, может, и не выпадет такое задание еще раз?

– Может, – категорично ответила Света.

Лена повернулась к окну. Какое-то время она молча смотрела на небо. Ее глаза подернулись слезами.

– Да брось ты, Ленка! Ты что? Серьезно это? – Света нервно затушила окурок сигареты.

– Да. Он мне понравился, – наконец неохотно призналась Епифанова. – И как мужчина, и как человек, и вообще...

– Лена, ты это брось, – Света слезла с подоконника и склонилась вперед, чтобы лучше видеть лицо подруги. – У тебя знаешь еще сколько таких свиданок будет! И что, ты с каждым будешь потом на стрелки ходить? Да тебя просто не хватит на всех.

– Ну, почему с каждым? Тимофей все-таки... Он особенный... Мне так показалось.

– Да ладно! – не выдержала подруга. – Ты только первый раз получила задание, а уже делаешь выводы. Я же говорю тебе, здесь масса острых ощущений. Каждый раз ты получаешь просто бомбу адреналина.

Подруги несколько секунд помолчали.

– Ты знаешь, Свет, мне кажется, что он мне понравился не только в постели... Вернее, в лифте... Он мне понравился как человек... Мы с ним разговорились, погуляли немного... Может, мне бросить клуб, если тут так надо, чтобы все время с разными?

Света посмотрела на подругу как на умалишенную.

– Ты рехнулась, Ленка! – Для пушей убедительности она покрутила пальцем у виска. – Один, другой, третий... Это не значит, что ты должна привязываться к кому-то. Это для остроты ощущений, я же говорила. Это же так прикольно – с разными партнерами...

Лена кивнула.

– Мы как раз с Тимофеем говорили об этом. И он говорит, что острые ощущения можно получить не только через секс... Острые ощущения и адреналин.

– Слушай, сегодня у нас в клубе очередная встреча. – Света машинально закурила новую сигарету. – Пойдем с тобой приколемся. Ты сегодня же получишь следующее задание.

– Нет. Я, наверное, не пойду.

– Почему?

– Потому, что я нашла человека, который мне нужен. Понимаешь? – Лена пожала плечами. – Вот ты скажи мне, разве тебе не хочется, чтобы парень, с которым у тебя в сексе все хорошо, еще и нравился тебе как человек... Это же так редко бывает...

– Не знаю, – буркнула подруга. – Я считаю, что если ты хорошо потрахнешься, то больше ничего и не надо от парня. Замуж лично я не собираюсь. Двадцать первый век, Ленок! Я, конечно, не знаю, как ты... Вечно ты все усложняешь! Честно говоря, я совсем за другим привела тебя в клуб. Но ты...

Света тяжело вздохнула. Было похоже, что переубедить собеседницу ей не удастся. Во всяком случае, не сегодня.

* * *

– Ты отлично поработал, – Тимофей взял со стола салфетку, старательно вытер ею руки, а затем бросил на пустую тарелку с остатками ужина. – Чисто, профессионально, грамотно... Впрочем, как всегда.

– Твоя похвала для меня превыше всего, – иронично заметил Климов. – Только, честно говоря, я ждал чего-то большего. И чего-то более хрустящего.

Шутка, как обычно, осталась без должной оценки. У Константина создавалось впечатление, что сидящий напротив него человек в принципе был лишен чувства юмора. Впрочем, так же, как и любых других проявлений эмоций.

На этот раз они встретились в кафе «Братислава», когда там практически не было посетителей. Десять часов утра – не самый подходящий момент как для трапезы, так и для чашечки утреннего кофе. Кроме Климова и Арканова, в «Братиславе» присутствовало всего три человека. Негромко ворковавшая влюбленная парочка, расположившаяся в самом тускло освещенном углу кафетерия, и девушка лет двадцати пяти с большими грустными глазами. Она пила ананасовый сок и лихорадочно комкала в пальцах бумажную салфетку. Климов заметил эту особу сразу, как только появился в «Братиславе», и после этого не переставал время от времени коситься в сторону незнакомки. Девушка не была особо красивой, но достаточно миловидной для того, чтобы он мог пополнить ею список разбитых сердец.

Тимофей достал из кармана бумажник и, отсчитав несколько сотенных купюр, веером положил их перед Климовым. Тот секунду или две любовался зрелищем, затем собрал деньги и отсалютовал Арканову поднятым бокалом с вином.

– Приятно иметь с тобой дело, Тимофей! За наше сотрудничество!

Арканов не поддержал его. Девушка повела глазами в их сторону. Константин улыбнулся ей, но она никак не отреагировала на это проявление дружелюбия. Климов выпил.

– У меня есть для тебя новое задание, – сказал Тимофей, понижая голос.

– Вот так сразу? Без всякой передышки?

– Я думал, тебе нужны деньги.

Климов неторопливо раскурил сигарету. Деньги ему действительно были необходимы. Он не раз уже ловил себя на мысли, что живет не по средствам. То есть тратит гораздо больше, чем успевает зарабатывать. К тому же при его любвеобильности и страсти к разного рода приключениям... Константин опять посмотрел на одиноко сидящую за столиком девушку. На сколько свиданий с ней ему хватит тех денег, которые он только что получил от Тимофея? На два? Три?.. А в том, что он сегодня предпримет попытку знакомства, Климов уже не сомневался.

– Они всем нужны, – философски произнес он. – Что за задание?

– На этот раз политик, – Арканов смотрел не на собеседника, а на свои округлые с белыми пятнами ногти. – Андрей Романович Олышаковский. Лидер фракции «Народовольцы».

– Этот скандалист? – хмыкнул Константин. – Могу себе представить, сколько дерьма полетит, когда он недосчитается у себя какой-нибудь вещицы. И в первую очередь под подозрение попадут коммунисты, как желающие добиться его дискредитации. Я так и представляю себе запальчивую речугу Олышаковского...

– Нам нужна его кепка!

– Что? – Климов чуть не поперхнулся табачным дымом. – Ты сказал «кепка»?

Арканов кивнул.

– Ты не ослышался, Костя. Нам нужна кепка Олышаковского. И добыть ее, скажу тебе честно, будет не так-то просто. Андрей Романович с ней практически никогда не расстаётся.

– Даже когда спит?

– Я сказал «практически».

В кафе зашел еще один посетитель и направился к барной стойке. Глубокие синюшные впадины у него под глазами свидетельствовали о том, что клиент томим одной-единственной жаждой. Жаждой выпить. Ни на кого, кроме как на стоящую за стойкой девицу-бармена, он не обратил ни малейшего внимания. Особа, которую приглядел для себя Климов, подозвала официантку и заказала чашечку кофе. Ждет она, что ли, кого-то? Константину поскорее захотелось свернуть разговор с Тимофеем и переключить все свое внимание на незнакомку.

– Ну, хорошо, – сказал он. – Я разберусь. Только на кой хрен вам эта его кепка?

Климов намеренно сделал ударение на слове «вам». У него имелись подозрения, что Арканов далеко не верхушка пирамиды, на которую он работал. За ним стоял еще кто-то, что вполне можно было определить по тому, как сам Тимофей строил разговор с исполнителями, и мотивы этого «кого-то» для Климова оставались неясными. Свой последний заказ в качестве раритетного клинка он еще мог оправдать, а вот такие чудачества, как кепка или что-нибудь такое в этом роде, – дикость какая-то получалась.

– Вопрос не по существу, Костя, – парировал Тимофей. – Над этим пусть ломают голову те, кому это выгодно. А наше с тобой дело маленькое...

– Да, уж конечно. Особенно твое.

Арканов подозрительно прищурился, и это его выражение лица совсем не понравилось Климову.

– Ты отказываешься от работы?

– Да нет, что ты? Все в ажуре, – Константин вскинул вверх обе руки в качестве полной капитуляции. – Я ведь уже сказал, что берусь. Кепка Олышаковского... Ясно как день. Сделаем. Какие-нибудь дополнительные инструкции?

Традиционно в руках Тимофея появился конверт. Таких конвертов Климов за последнее время повидал бесчисленное множество. И в них радовало одно. Среди всего прочего внутри неизменно оказывалось несколько новеньких, словно только что сошедших с конвейера, хрустящих банкнот. Аванс...

– Что там? – спросил Константин.

– Адрес Олышаковского и список наиболее часто посещаемых им мест, – проинформировал Арканов. – Тоже с указанием адресов, естественно. Телки, которых он периодически навещает, рестораны, боулинг-клуб... Где и когда ты сможешь провернуть задуманное – это я подсказать не могу. Ориентируешься по ходу. Ты ведь у нас и сам личность неординарная...

Климов убрал конверт туда же, в карман. Двумя небольшими глотками допил вино.

– Давай обойдемся без лести, – сказал он и тут же деловито поинтересовался: – Какие у меня сроки?

– Ну, знаешь... Торопить тебя, конечно, никто не собирается, но... Постарайся уложиться дня в три-четыре. Годится?

– Годится.

– Если будут какие-то накладки, звони, информируй... В общем, держи меня в курсе дела.

– Заметано! – Константин поднялся на ноги. – На этом и разбегаемся, шеф. У меня тут одно срочное дельце нарисовалось.

Интересующая Климова девушка попросила счет. Значит, она никого не ждала, а просто убивала время. Терять объект Константин не намеревался. Арканов перехватил его взгляд и разочарованно покачал головой.

– Если не остепенишься, Костя, – предупредил он, – так и будешь ходить гол как сокол. Понимаешь, о чем я? Мне твои барские замашки прекрасно известны...

Константин оперся о край стола, и на его губах появилась многозначительная усмешка. Самый удачный момент показать Арканову, что и он чего-то стоит. Что и у него есть свои источники информации.

– Я признаю размеренный традиционный секс, Тимофей, – медленно произнес он, глядя в глаза собеседнику. – Без всяких там клубных экстримов. Так что ты не учишь жить меня, я не учу тебя. У каждого своя территория. Чисто деловые отношения. Договорились?

Арканов ничего не ответил, но Константин не без удовольствия отметил, как пальцы его работодателя машинально сжались в кулаки. Ну, хоть какое-то проявление эмоций! А то прям какой-то робот получается.

Он дружески похлопал Тимофея по плечу и зашагал прочь.

Глава 3

Смена приоритетов

– Привет!

– Привет! Не думал тебя так скоро увидеть здесь, – сказал Сергей.

Он, как и в первый раз, сидел за ближайшим от входа в кафе столиком. Только место напротив теперь занимала незнакомая Лене молоденькая девушка.

Она села на предложенный Сергеем стул.

– Слышал, тебя можно поздравить со вступлением в наши ряды! Хочешь что-нибудь выпить? Я угощаю.

– Нет, спасибо, – отказалась Лена. – Я сама.

– Жаль, жаль. А у меня сегодня как раз с утра отвратительное настроение. Я думал его себе исправить тем, что сделаю что-то для ближнего. Да, кстати, я вас не представил. Это Ксюша, а это Лена.

Девушки перебросились короткими приветствиями.

– Ксюша собирается участвовать сегодня в конкурсе. А ты? – Молодой человек посмотрел на Епифанову.

– В каком конкурсе? – поинтересовалась она.

– Так ты не в курсах? Сегодня у нас конкурс танца. Участники – все члены клуба. Кстати, он уже должен начаться через несколько минут...

– Я ничего не знала об этом.

Лена пыталась рассмотреть лица сидящих за столиками молодых людей, выискивая среди них Тимофея. Свет в кафе на этот раз был приглушенный. Кроме того, перед началом конкурса в помещение стали заходить новые посетители. И теперь зал выглядел довольно оживленно.

– Эй! Ты о чем задумалась? – Сергей слегка тронул Лену за локоть. – Так что? Будешь участвовать?

– Не знаю пока. Посмотрим. Все может быть... Вы меня извините, но я хочу пройтись немного. Я не прощаюсь... увидимся еще... – Лена направилась к барной стойке.

Она заказала себе стакан апельсинового сока. В это время на сцене включили микрофон. Из динамиков послышались рваные звуки настраиваемой аппаратуры. Затем на эстраду поднялась Рита. В зале мгновенно выключили свет.

– Добрый вечер, – начала хозяйка кафе. – Попрошу тишины. Сегодня у нас необычная встреча. Мы начинаем тематические вечера-конкурсы. С сегодняшнего дня каждую среду в клубе будет в обязательном порядке проходить какой-нибудь конкурс. Прошу членов клуба выдвигать ваши предложения относительно предстоящих тем...

Лена дождалась, когда бармен поставит перед ней стакан с соком, и расплатилась.

– Итак, первая участница нашего конкурса – Эльмира!..

Рита спустилась с эстрады. Лена воспользовалась наступившей паузой и прошла через весь зал в противоположный угол кафе. Там, за одним из столиков около сцены, были свободные места. По пути она внимательно изучала пришедших. Тимофея среди них не было. Наконец Лена достигла последнего столика, за которым сидела какая-то девушка. С первыми звуками музыки Епифанова опустилась на стул.

На эстраду вышла танцовщица с завязанными легким шелковым платком глазами. Она начала плавно двигаться под музыку. Постепенно музыка становилась громче, и вскоре все внимание посетителей было приковано к танцующей особе. Кто-то стал выкрикивать слова одобрения. Лена вновь осмотрелась. Ей были видны практически все столики. Теперь она была уверена, что Тимофей сегодня в клуб не пришел. Тогда она присмотрелась к девушке, сидящей за ее столом. В мелькании светомузыки ее лицо разглядеть было невозможно.

Наконец танец окончился. В помещении включили приглушенный свет. Исполнительница под возгласы зрителей спустилась в зал и заняла свое место за одним из столиков. Лена смогла рассмотреть девушку напротив. Ею оказалась Ирина, с которой они познакомились, когда Лена впервые пришла в кафе.

– Привет! Рада тебя видеть! – первая приветствовала знакомую Лена.

Ирина откликнулась ответным приветствием.

– Ты, случайно, Тимофея не видела? Он где-то здесь должен быть... – Лена решила, что блеф в случае с подобной особой будет наилучшим вариантом.

– Тиму? Да он здесь никогда не бывает по средам. Все знают, что у него клубный день – воскресенье...

– Да? – Лена ничуть не растерялась. – А мне сказали, что иногда он делает исключения.

Она резко поднялась со стула. Пока не начался следующий танец, надо было куда-то двигаться. Пока шла по проходу к последнему столику, приняла для себя решение. Когда все закончится, подойти к Рите и напрямую спросить ее о том, где можно найти Тимофея. Лена вернулась за столик к Сергею. Ксении рядом с ним уже не было.

– Кого ты искала? – спросил молодой человек, когда Лена опустилась напротив. – Я все время наблюдаю за тобой.

– Мне нужен Тимофей, – с неожиданной откровенностью произнесла она.

– Тима? Да он же здесь практически не бывает. Он в «Русской матрешке» трется обычно... – поведал Сергей.

На сцене уже начался очередной танец.

* * *

Андрей Ольшаковсий, как выяснилось, вел весьма бурный и разносторонний образ жизни. Наблюдая за ним всего два дня, Климов уже изрядно помотался по городу. Политик то проводил личные и деловые встречи в ресторанах, то подрывался на загородную виллу к какому-то знакомому, то, не стесняясь общественного мнения, открыто навещался в публичный дом. И как предсказывал Тимофей, Ольшаковский ни на секунду не расставался со своим неизменным головным убором. Всякий раз, когда он покидал машину, кепка оставалась на нем. За исключением двух случаев...

В каждый из тех двух дней, в которые Климов старательно отслеживал свой объект, Андрей Романович навещался по одному адресочку на Харьковской. Кто там проживал, Константин не знал, да и не стремился это выяснить. Все, что его интересовало как в первый, так и во второй раз – кепка Ольшаковского, которая оставалась на переднем пассажирском сиденье «Лексуса». И в обоих случаях оба телохранителя политика заходили в дом вместе с ним. Отсутствовал Андрей Романович без малого полчаса. Климов посчитал, что этого времени ему будет более чем достаточно.

Никакой другой возможности осуществить задуманное у Константина не было, а потому он решил, что пора переходить от наблюдения к активным действиям. Запланировав операцию на завтра, он вернулся домой и тщательно проштудировал через Интернет отдельные взятые сайты. А именно те, в которых описывалась система сигнализационных устройств. Становиться жертвой огнестрельной атаки со стороны охраны Ольшаковского Константину никак не улыбалось. А то, что эти ребята в случае необходимости начнут стрелять на поражение, не вызывало сомнений. Об этом свидетельствовали и их каменные лица, и характерно оттопыренные отвороты пиджаков с левой стороны.

В половине второго ночи Климов покинул Всемирную сеть, крайне довольный результатами своих поисков. Теперь он знал, по какому принципу будет действовать.

Открыв холодильник, Климов достал холодную бутылку пива и подсел вместе с ней к столу. На губах у него играла задумчивая улыбка. Судя по предоставленному Тимофеем авансу, Константину собирались щедро заплатить за кепку Ольшаковского. Причины такой щедрости по-прежнему оставались неясными, но об этом исполнитель старался не думать. В конце концов, в этом вопросе Арканов был абсолютно прав. Каждый занимался своим делом...

Климов сделал два-три глотка и, пристроив во рту сигарету, щелкнул зажигалкой. Табачный дым тонкой сизой струйкой потянулся к потолку.

Мысли Климова переключились на состоявшееся два дня назад свидание с девушкой Ольгой, замеченной им в момент переговоров с Аркановым. Как выяснилось, Оля пережила разрыв со своим бойфрендом, и Константин благородно выступил в роли утешителя. Ему даже не пришлось прикладывать много усилий для того, чтобы новая знакомая оказалась с ним в одной постели. Правда, деньги, полученные от Тимофея, в результате прогулок по городу и ужина в ресторане сократились почти вдвое, но Климов об этом ни капли не сожалел. Оля того стоила. Сейчас он думал о том, что было бы неплохо повторить с ней все то же самое по намеченной программе. Он не избавился от ее номера телефона и решил, что обязательно позвонит, как только закончит дело с кепкой Ольшаковского.

Пиво в бутылке быстро иссякло, но доставать из холодильника вторую Климов не стал. Завтра ему нужна была свежая голова. По предварительным расчетам, Андрей Романович должен был появиться на Харьковской где-то около одиннадцати. Загасив сигарету, Константин поднялся из-за стола и направился в душ...

В начале третьего часа он лег спать.

* * *

– У вас заказан столик?

В «Русской матрешке» Лена была впервые. Заведение относилось к разряду элитных, и, даже если бы она могла себе позволить его посещение, по мнению девушки, приходить сюда одной и ужинать в одиночестве было глупо. А состоятельных спутников под руку как-то не подворачивалось. И при этом она слышала много прекрасных отзывов о данном ресторане. Оно и понятно. Уже сама атмосфера «Русской матрешки» была пропитана смесью домашнего уюта и высокого комфорта.

– Я не...

Не глядя на подошедшего метрдотеля в черном приталенном смокинге и такой же черной бабочке, Елифанова быстро пробежалась глазами по залу. За третьим по счету столиком она заметила Тимофея. Он был один, и перед ним располагалась плоская тарелочка с двумя наборами роллов. Рядом стояла плошка с соевым соусом. Арканов ловко орудовал китайскими палочками, словно для него это был самый привычный вид столового прибора.

– Меня ждут, – Лена улыбнулась.

Метрдотель отошел в сторону, пропуская клиентку, и девушка решительным шагом направилась к столику Тимофея.

– Привет! Можно присесть?

Он поднял голову. По одному взгляду видно было, что Тимофей узнал свою недавнюю партнершу по лифту, но ни улыбки, ни ответного приветствия при этом не последовало. Он лишь молча кивнул и указал ей на место напротив. Лена села и поставила рядом с собой сумочку. Поведение Тимофея ее нисколько не смутило и не расстроило. Она уже имела некоторое представление об этом человеке. Таков уж он был по природе.

– Хочешь что-нибудь? – Арканов аккуратно положил палочки на специальную фарфоровую подставку. – Выпить? Перекусить?

– Я бы не отказалась от бокала мартини, – сказала Епифанова. – Люблю грешным делом этот напиток.

– Ясно.

Тимофей подозвал официантку и заказал мартини для Лены. Подумав немного, попросил для себя ром. Лена не отрывала от него глаз. Сейчас в дорогом полосатом костюме и синем галстуке поверх такой же синей, но чуть более бледного оттенка рубашки, он казался ей еще привлекательнее, чем во время их первой встречи. Настоящий мужчина, который знает, чего хочет по жизни. Мачо, как охарактеризовала его Светка. И в этом она не ошиблась. От Арканова за версту тянуло уверенностью и силой. Лена невольно вздрогнула, вспомнив тепло его рук на своем теле, его поцелуи, его напористость...

– Ты специально меня искала? – спросил Тимофей, когда официантка ушла.

– Честно говоря, да, – она решила не лукавить. – Я рассчитывала встретить тебя в КЛЭСе, но ты там не появлялся несколько вечеров подряд. И один человек сообщил мне, что ты бываешь здесь. Я решила рискнуть, и вот... А ты что, не рад меня видеть?

– Ну, что ты? – Тимофей откинулся на спинку диванчика. – Конечно, рад. От нашей последней встречи у меня остались только приятные воспоминания. Я даже собирался позвонить тебе, но... Закрутился как-то. Много работы навалилось в эти дни.

– Ты мне, кстати, так и не сказал, чем занимаешься, – напомнила Лена.

– А это важно? – Арканов прищурился. – Я думал, что главное мы с тобой выяснили. Я – в первую очередь человек, который получает от жизни максимум удовольствия. Живу на полную катушку. Так же, как и ты. Разве нет?

– Да... Разумеется, я тоже. Только...

– Что «только»? – Он все так же пристально и внимательно смотрел на Лену.

– Я хотела поговорить с тобой по поводу нас.

У Епифановой было такое чувство, словно она с головой сиганула в ледяную воду. Никогда прежде ей не случалось вести разговоров на подобные темы. Более того, она считала это неправильным, ибо такие разговоры унижают достоинство девушки, но в данном конкретном случае... Тимофей сам сказал, что они должны жить по принципу «бери от жизни все». Значит, никаких стеснений, никаких ограничений. Она имеет право поговорить с ним откровенно, так, как ей хочется. А уж что на это ответит Тимофей... это уже будет его дело.

– Да, я слушаю.

Официантка поставила перед Леной бокал с мартини, а Арканову подала ром.

– Во время нашей прошлой встречи... – Епифанова сделала небольшой глоток. – Я имею в виду всю встречу. Не только...

– Я тебя понял.

– Мне кажется, у нас много общего, Тимофей. Мы как нельзя лучше подходим друг другу. И между нами... Ну, в общем, у нас могло бы сложиться... – Лена замялась, не зная, как продолжить свою мысль дальше. – У тебя есть кто-нибудь? Я имею в виду в серьезном плане...

Арканов молчал и пристально смотрел на нее, но не спешил прийти девушке на помощь. Только когда она окончательно запуталась и сбилась с мысли, Тимофей протянул вперед руку и накрыл широкой теплой ладонью ее изящную кисть.

– Не знаю, что ты называешь серьезным планом, – сказал он. – У меня, видимо, такого плана нет вообще. Но у меня есть много чего другого. И в том числе у меня есть ты. Верно?

– Да, верно, – сердце Лены невольно затрепетало.

– Наша с тобой встреча для меня тоже не прошла бесследно, – продолжил он. – Скажу тебе честно, ты мне даже снилась. Две ночи подряд. Никогда прежде у меня ни с кем не было такого потрясающего секса.

Лена почувствовала, что краснеет. Она уронила взгляд, но ее рука по-прежнему осталась в руке Тимофея. Мужчина медленно поднялся.

– Пойдем со мной, – предложил он. – Я покажу тебе кое-что интересное.

У нее даже не возникло желания воспротивиться ему, хотя подсознательно Лена уловила, к чему клонит Арканов. То ли по интонации его голоса, то ли по выражению глаз. Внизу живота мгновенно разлилось приятное тепло.

«Неужели я шлюха?» – успела подумать Епифанова.

Тимофей помог ей подняться на ноги и, все так же держа девушку за руку, повел ее по проходу между занятыми посетителями столиками. Лене казалось, что все оборачиваются им вслед. Одна из официанток ободряюще улыбнулась, но Лена поспешно отвела взгляд.

У мужского туалета Арканов остановился и решительно распахнул дверь.

– Заходи, – сказал он.

Лена шагнула вперед. Он последовал за ней. Дверь с глухим стуком захлопнулась. Тимофей задвинул щеколду.

– Ты хочешь?.. – Девушка испуганно огляделась по сторонам.

Он не дал ей закончить вопрос и вместо слов ответил на него действием. Резко заключив Лену в стальные объятия, он буквально впился губами в ее губы. Все было точно так же, как в лифте. Дурманящее состояние, блуждание мужских рук по гладкому податливому Лениному телу под одеждой, ощущение того, что всего в каких-то нескольких метрах за стенкой присутствуют люди и им, возможно, все отлично слышно...

Тимофей не стал раздевать ее. В его движениях даже не было былой нежности. Насладившись Лениными губами, он, бесцеремонно положив ей руку на затылок, заставил опуститься на колени. Епифанова вновь подчинилась. Ее возбуждение достигло своего апогея. Тимофей расстегнул брюки.

Снаружи кто-то подергал ручку двери, затем тактично постучал, и в ту же секунду Лена едва не испытала самый настоящий оргазм. Все чувства и ощущения разом обострились до предела. Стоя на коленях и убаюкая Тимофея, она просунула руку под юбку, нырнула пальцами в трусики и коснулась собственной промежности. Арканов, возвышаясь над ней, тяжело дышал. В дверь снова постучали.

Тимофей положил девушке обе руки на голову, из его горла вырвался сдавленный хрип, и, когда Лена попыталась отстраниться, мужчина удержал ее на месте. Епифанова поперхнулась, закашлялась, и только после этого он ее отпустил. Надел штаны и, приблизившись к двери, сдвинул щеколду.

– В чем дело? – грубовато поинтересовался он у того, кого Лена со своего места не могла видеть. – Неужели непонятно, что здесь занято. Подождите секунду.

Лена поднялась с колен и приблизилась к раковине. Умылась и прополоскала горло. Ее собственное неудовлетворенное желание поселилось внизу живота легкой, но навязчивой тупой болью. Руки чуть заметно подрагивали.

Тимофей обнял ее сзади за плечи.

– Прости, – негромко произнес он. – Я понимаю, что повел себя как эгоист, но, поверь, это того стоило. Невероятно! Фантастически!

Лена подняла голову и встретила глазами с его отражением в зеркале. Почти заставила себя натянуто улыбнуться. На лице Арканова не отразилось никаких эмоций.

– Ты меня любишь? – спросила девушка.

– Люблю. И чтобы доказать тебе это, я готов оказать тебе точно такую же услугу, как и ты мне. Согласна? Хочешь?

– Здесь?

– Нет, – Тимофей покачал головой. – Не стоит чересчур шокировать публику. Мне в этом ресторане еще появляться, и это будет как-то... Одним словом, у меня есть предложение получше. Поедем ко мне?

Лена обернулась. Наверное, в эту секунду на ее лице была явственно прописана вся гамма разнообразных эмоций. От сомнений до радости...

– Ты меня приглашаешь?

– Приглашаю, – он слегка нагнулся и поцеловал Лену в шею.

По телу девушки побежали мурашки.

Они вышли из туалета и лицом к лицу столкнулись с тучным седоволосым господином в черном костюме. Он оценивающе смерил долгим взглядом сначала Арканова, затем его спутницу. Лена стыдливо опустила глаза и неторопливо двинулась следом за Тимофеем к их столику. Она готова была провалиться сквозь землю, но, как ни странно, подобное состояние только усиливало ее возбуждение.

– Ты будешь допивать свой мартини или сразу поедем? – как ни в чем не бывало, будничным тоном поинтересовался Тимофей.

– Сразу поедем.

– Как скажешь. Я только расплачусь.

Он подозвал официантку и попросил их рассчитать. Лена отметила, что при этом весь обслуживающий персонал избегал смотреть в ее сторону. Или это только так казалось?..

Они вместе вышли на улицу, и Епифанова почувствовала себя значительно лучше и увереннее. Легкий прохладный ветерок освежал разгоряченное лицо.

– Ты далеко живешь?

– Не так близко, как тебе хотелось бы, – туманно ответил Арканов. – Но гораздо дальше, чем мужской туалет в «Русской матрешке».

Он качнул головой назад. Лена засмеялась.

* * *

Вечеринка для особо важных персон в загородном яхт-клубе «Мистраль» была в полном разгаре. Высокопоставленные гости и их дети с удовольствием развлекались в камерном зале. А в то же время в трюме, в небольшом, но уютном кабинете Максима Войтовича, в цокольном этаже клуба, проходила встреча, на которой присутствовали он сам, двое чиновников из правительства и влиятельный гость из Казахстана, старик с совершенно седой шевелюрой. Они обсуждали возможные варианты покупки промышленных активов в странах бывшего Союза, выгодные, разумеется, для всех присутствующих.

По желанию гостей в кабинет внесли коньяк. Войтович взял заключительное слово.

– Очень рад, друзья, что вы сегодня сочли возможным посетить меня. Надеюсь, что вечер оставит у вас приятные воспоминания. Особую благодарность обязан выразить моим старым друзьям. Спасибо тебе, Олег, и тебе, Владислав, дорогой, спасибо, – Максим Константинович слегка похлопал партнера по плечу. – Спасибо вам за то, что вы сделали возможным эту встречу. Рахат Сагитович! – Войтович приблизил свою рюмку к рюмке гостя из Казахстана. – Надеюсь, у нас с вами сложится прочный союз. Для успешного развития бизнеса есть все предпосылки.

– Я убежден, что казахские степи будут радушны к нашим русским партнерам, – ответил Рахат Ханбекаев. Гость говорил тихо, тщательно взвешивая каждое слово. – Природная кладовая моей страны содержит огромные запасы полезных ископаемых. Я не вижу никаких причин для того, чтобы родственная нам Россия не имела приоритетного права на сотрудничество в сфере добычи редкоземельных металлов. Некоторые геологические образцы добываются промышленным способом только в Казахстане. Поэтому к нам проявляют интерес крупнейшие транснациональные корпорации. Да простят меня мои теперь, с позволения сказать, партнеры... Я разрешу себе маленькое отступление.

Войтович кивнул. Он отвел в сторону руку с рюмкой, чтобы ничто не отвлекало гостя от его предстоящей речи.

– Главным природным богатством Казахстана была и остается нефть, – продолжил Ханбекаев. – Более половины которой добывают сейчас американцы, а треть – китайцы. Максим Константинович, мне семьдесят четыре года. Я стар... Вот уже более шестнадцати лет я представляю оппозиционный клан в Казахстане. Наши позиции, как вам известно, не настолько сильны, чтобы противостоять мафии ЦРУ – КГБ, которая контролирует добычу и продажу нефти. Как говорится, смелость – начало дела... – он улыбнулся. – Но зачем нам неоправданный риск?.. Мы не настолько слабы, чтобы позволить иностранцам набивать карманы еще и нашим стратегическим сырьем. В моей стране, кроме редчайших элементов, осмия и рения, есть вся таблица Менделеева. – Гость взял паузу и провел рукой по седым волосам. – Хром, алюминий, медь, золото, уран... Добыча одного цинка приносит до миллиарда долларов в год. И я готов способствовать покупке контрольного пакета акций «Ишимметпрома» принадлежащей вам офшорной фирме в Кот-д'Азуре, – Ханбекаев склонился в легком полупоклоне. – За наше общее дело, господ!

Партнеры подняли рюмки. Войтович взял секундную паузу, дождался, когда Рахат Сагитович пригубит коньяк, и только после этого залпом осушил свою рюмку. Ханбекаев отечески похлопал своего российского партнера по плечу.

– Рахат, я предлагаю начать формальное решение сделки во Франции, в офисе фирмы, – предложил Войтович. – Я готов сегодня же отправить во Францию вертолет. В Кот-д'Азуре у меня фрахтуется «Нордика круизер», превосходная яхта. Вы наверняка слышали об этом судне. Я приглашаю... Вертолет готов к вылету в любую минуту.

Но гость отрицательно покачал головой.

– Вы еще молоды, Максим, и у вас есть все, чтобы еще пару десятилетий успешно вести дела. Вы умны и, как мне показалось, нежадны, – вынес свой вердикт Ханбекаев. – А я, как вы понимаете, сам уже ни в чем не нуждаюсь. За свою жизнь я сумел нажить себе состояние достаточное, чтобы мои потомки могли безбедно существовать в десяти поколениях вперед. У вас серьезные поручители в лице присутствующих здесь Олега и Владика, но в большей степени – ваша репутация. Я стар, Максим... Мне будет достаточно того, что я отправлю с вами своего юриста. А подписание договоров, я настаиваю на этом, должно проходить в Астане. Будьте моими гостями...

Войтович покорно склонил голову в знак согласия.

* * *

Она просто сидела в кресле и смотрела, как он спит. Ей казалось, что в этом зрелище было что-то завораживающее, что-то сугубо личное и что-то интимное. Объяснить свои ощущения более конкретно Лена не смогла бы даже самой себе.

Тимофей перевернулся на спину, закинул руку за голову и слегка приоткрыл глаза. Лена улыбнулась. Странно, но взгляд у Арканова был четким и сфокусированным. Словно он и не спал вовсе.

– Доброе утро, – Лена подобрала под себя ноги и поплотнее запахнулась в просторный мужской халат.

На губах у нее по-прежнему играла все та же чарующая улыбка. Воспоминания о минувшей ночи заставляли девушку сладострастно ежиться. Ничего подобного она прежде ни разу не испытывала. Это не шло ни в какое сравнение даже с памятным randevu в лифте. Тимофей сегодня был похож на цунами. Во всяком случае, так казалось Епифановой.

– Привет!

Он проворно отбросил одеяло и сел на кровати. Его жилистое мускулистое тело заставило Лену невольно податься вперед, но Арканов никак не отреагировал на это движение. Напротив, лениво потянувшись к стулу, он снял со спинки рубашку и накинул ее себе на плечи. Нижняя часть тела Тимофея осталась прикрытой одеялом. Он взял с тумбочки пачку сигарет.

– Куришь?

– Нет, – Лена покачала головой.

– Что, никогда?

– Никогда.

– Молодец, – похвала прозвучала достаточно буднично. После этого Арканов неторопливо раскурил сигарету. – Ты, кстати, в институт не опаздываешь? Насколько я понял, ты ведь студентка? Могу подвезти, если хочешь.

Подобное отношение со стороны возлюбленного, который каких-то несколько часов назад так горячо толковал о своей всепоглощающей страсти, немало покорило Епифанову. Улыбка сползла у нее с лица, и она машинально прикрыла ноги полами халата.

– Я могу и пропустить денек, – сказала девушка и тут же сама себя возненавидела за такое признание. – Никаких важных семинаров... Мы могли бы провести день...

– Могли бы, – прервал ее Тимофей. – Только знаешь, я как-то не привык менять свой распорядок дня. И дела...

– Какие дела?

Не вынимая сигареты изо рта, Арканов поднялся на ноги, взял с пола скинутые вчера в порыве страсти брюки и привычно облачился в них. Лена напряженно наблюдала за его движениями.

– Послушай, – он обогнул кресло, на котором она сидела, и скрылся в кухне. Теперь Епифанова могла слышать только его голос. – Не знаю, как ты, но я не могу просто так кидаться в омут с головой и принимать скоропалительные решения. Особенно если они связаны с моей личной жизнью. Ты мне нравишься, Лена, но вот с бухты-барахты... Существует ведь уже устоявшийся жизненный уклад...

В кухне мягко хлопнула дверца холодильника, и Тимофей замолчал. Лена неспешно сползла с кресла. Когда она вошла, Арканов сидел за столом и цедил сквозь зубы морковный сок. Смятый окурок еще тлел в фарфоровой пепельнице справа от него. Мужчина даже не повернул головы в ее сторону. Лена почувствовала себя еще более неловко, чем несколько минут назад. На что она, действительно, рассчитывала? Что он влюбится в нее без памяти, едва узнает, насколько она хороша в постели? Ни для одного мужчины это не являлось определяющим фактором...

– О чем ты говоришь? – Губы девушки обиженно надулись. – Ты говоришь так, словно я задалась целью захомутать тебя. Разве я предложила тебе немедленно отправиться в загс?

– Слава богу, нет. – Он допил сок и поставил стакан рядом с собой. – Ты не против, если я приму душ?

– Да, пожалуйста.

Арканов направился в ванную, и вскоре до Лены донесся звук льющейся воды. Она перевела взгляд на настенные часы. Без пятнадцати десять. В институт она действительно опоздала. Ну, и черт с ним!..

Тимофей вернулся через десять минут. На нем были одни темно-синие плавки, а по плечам и спине все еще скатывались одинокие мелкие капельки влаги. Он старательно расчесывал взъерошенные на самой макушке волосы. Переброшенное через левый локоть полотенце едва не скатилось на пол, но мужчина вовремя подхватил его. Лена усилием воли отвела взгляд в сторону. Арканов не мог не заметить этого.

– Не обижайся, – миролюбиво произнес он, останавливаясь рядом с девушкой. Затем присел на корточки и провел ладонью по Лениному бедру, скрытому под халатом. – Ты – дей-

ствительно классная, и так, как с тобой, мне ни с кем еще не было хорошо. Но пойми меня правильно...

– Я все поняла, Тима, – оборвала его предстоящую речь Епифанова. – Я отлично все поняла. И совершенно не обижаюсь. С какой стати? У меня к тебе только один вопрос... Вернее, два...

– Задавай.

Лена на мгновение замялась. Никак не могла подобрать нужные слова и от этого чувствовала себя совсем сконфуженной.

– У нас есть шанс?... То есть мы... вместе?

– Конечно, вместе, – Тимофей слегка подался вперед и поцеловал девушку в шею. Однако особого энтузиазма и искренности Лена в его голосе не уловила. Фраза была произнесена автоматически. – Какая же ты у меня глупая! А какой второй вопрос?

От его слов Епифановой все равно стало немного легче на душе.

– Это по поводу клуба, – уже значительно бодрее произнесла она. – Ты собираешься и дальше ходить на эти свидания вслепую?

– Если хочешь, не буду. – Тимофей поднялся во весь рост. – А ты?

– Я – нет, – категорично заявила Лена.

– Слушай, давно хотел тебя спросить. – Он подобрал со стола сигареты и закурил. – Откровенность за откровенность. Много у тебя было подобных встреч? Ну, как со мной? У парка Горького?

Лена заулыбалась.

– Ты был у меня первый, – подобное признание показалось ей вполне естественным. – Я только-только вступила в клуб и еще не успела...

– А зачем?

– Что «зачем»?

– Зачем ты в него вступила?

Арканов расположился с противоположной стороны стола, и впервые за все время сегодняшнего разговора Лене показалось, будто в его голосе появился искренний интерес. Она закинула одну ногу на другую. Халат соскользнул по гладкой девичьей коже, и на обозрение Тимофею предстало острое, но от этого не менее сексуальное колено.

– Скука, – ответила Епифанова. – Один день похож на другой... Ну, ты понимаешь, о чем я говорю? Хотелось чем-то встряхнуть себя, что ли... А тут подруга предложила... Светка... Адреналин, говорит. Заводит. Я и решила попробовать...

– Адреналин, говоришь? – Арканов глубоко затянулся.

– Ну, да.

– Адреналин – дело хорошее. Только, знаешь, секс – не самый удачный вариант для его выработки. Есть темы и поинтереснее. Ты никогда не задумывалась над этим?

– В смысле? – В глазах Лены отобразилось самое искреннее непонимание. – Какие темы?

– В Москве есть много разных клубов, – теперь Тимофей пристально смотрел ей в глаза. Словно испытывал. – И ты, помнится, спрашивала меня, чем я занимаюсь. Так вот, могу сказать. Я держу один из таких клубов...

– Да ну! – воскликнула девушка. – И что это за клуб?

– Кражи.

– Кражи?

– Да, мы занимаемся кражами. – Он заметил, как изменился ее взгляд, и поспешил накрыть ладонью лежащую на столе руку Лены. – Не такими, о каких ты подумала. Я бы, скорее, назвал это невинной шалостью...

– Поясни-ка.

Лена явно заинтересовалась, и Тимофей это почувствовал.

– Мы крадем вещи у знаменитостей. У актеров, политиков, шоуменов и тому подобной публики. Например, зажигалки, нижнее белье, галстуки. В общем, ничего особо ценного, чтобы знаменитость не могла привлечь нас к уголовной ответственности. Но вещь все равно нужно украсть. Не выпросить, не подобрать, а именно украсть. Это тоже заводит, Лена. Адреналин, как ты говоришь. И к тому же на этом можно заработать. За каждую такую украденную вещь клуб выплачивает хорошие премиальные.

У Лены загорелись глаза. Она взирала на собеседника с неподдельным интересом.

– У тебя могло бы получиться. – Тимофей погасил сигарету в пепельнице. – Мне так кажется. Хочешь попробовать?

Она практически не колебалась. И дело тут было даже не в том, о чем только что так старательно рассказывал Арканов. Вернее, не только в этом. Не в деньгах и не в адреналине. Любимый мужчина предлагал девушке заниматься чем-то совместно. Одно общее дело!..

Лена согласно кивнула. Тимофей нежно похлопал ее по руке. Затем поднялся из-за стола. Девушка последовала его примеру.

Глава 4

Яркие пятна на сером фоне

– Здравия желаю, товарищ генерал, – очень мягко и вкрадчиво произнес полковник Триполин, зайдя в кабинет к Мирошникову.

– Обойдемся без званий, Леонид Михайлович, – с ходу оборвал его тот. – Ну, присаживайся и рассказывай. По голосу чувствую, есть о чем рассказать.

Генерала Мирошникова и полковника Триполина вряд ли можно было назвать друзьями, но долгие годы совместной службы, во многом одинаковые взгляды, общие интересы и взаимное доверие сблизили их настолько, что позволяли обращаться друг к другу при обсуждении любых дел на «ты». Каждый понимал другого не только с полуслова, но и, что называется, с полувзгляда.

– Как всегда, Георгий Матвеевич, как всегда, – Триполин уселся на стул напротив генерала, который сидел за своим рабочим столом. Он посмотрел Леониду Михайловичу в глаза, и его узкие губы вытянулись в улыбку. – В общем, Максим Войтович – личность крайне интересная и неоднозначная. На данный момент без финансовой поддержки этого человека не проходит ни одно мало-мальски стоящее начинание. Причем меценатство его совершенно беспристрастно.

– Уточни, – генерал нахмурил брови, и морщины на его рано состарившемся лице стали более глубокими. – Что значит беспристрастно?

– А это значит, что его вложения невозможно просчитать. Они нелогичны, непоследовательны и не поддаются никакой классификации. Он поддерживает проекты по искусству, науке, спорту, туризму...

– То есть, в двух словах, ты хочешь сказать, что круг его интересов крайне обширен? – перебил генерал Триполина, который, видимо, мог до утра перечислять увлечения Войтовича.

– В том-то и дело: складывается впечатление, что у этого человека вообще нет никаких интересов, и ему совершенно все равно, куда и на что пойдут его деньги. – Триполин достал из кармана спичечный коробок и стал медленно перебирать его пальцами левой руки.

– Ну, с этим понятно, – Мирошников еще больше нахмурился, и его морщинистое лицо стало похоже на морду шарпея. Георгий Матвеевич протянул руку через стол и жестом попросил спички у полковника. Генерал прикурил сигарету и положил спички на стол. Выпустив в потолок тонкую струйку дыма, он усмехнулся: – Ну вот, хоть какая-то польза от твоего коробка... Я так понимаю, что Войтович с легкостью расстается с деньгами и его не волнует результат.

– Не совсем так. – Триполин снова взял коробок в левую руку и, ловко манипулируя им, как фокусник, интригуяюще продолжил: – Может быть, результат его и не волнует, но дело в том, что куда бы Войтович ни вкладывал деньги, они всегда приносят ему прибыль. Любое, на первый взгляд самое бесперспективное вложение в итоге обязательно оборачивается для него финансовой удачей. А в последние три года это вообще стало походить на какую-то странную игру. Своим участием в безнадежных делах он словно бросает вызов то ли судьбе, то ли здравому смыслу и, как ни странно, всегда побеждает.

– Хватит мне здесь байки травить, – зло прошептал Мирошников. Он с силой затушил окурок в пепельнице, встал из-за стола и, засунув руки в карманы брюк, начал нервно прохаживать по кабинету. – Не хватало мне еще здесь пересказов городских сплетен. Я желтую прессу тоже иногда просматриваю. О том, что Войтович – заговоренный на удачу или у него договор с самим дьяволом, все московские газеты пестрят. Я тебя по делу позвал, а ты мне, твою мать... – взглянув на Триполина, генерал осекся.

Он понял, что перегнул палку. Полковник молча сидел, уставившись на спичечный коробок, который спокойно лежал у него на раскрытой левой ладони. Мирошников сел на свое место за столом. Немного помолчав, он, желая исправить сложившуюся ситуацию, дружеским тоном спросил:

– Ладно, что тебе удалось установить по Войтовичу?

– Я только что докладывал вам, товарищ генерал...

– Хватит, Леня! – перебил его Мирошников. – Ну, что ты теперь здесь комедию разыгрываешь? Ты же знаешь, что у меня это дело Войтовича в печенках сидит. У меня уже нервы ни к черту! Я с тобой серьезно разговариваю... – очень искренне и даже с некоторой ноткой извинения в голосе произнес генерал.

– А я тоже с тобой серьезно разговариваю. – Триполин убрал спичечный коробок в карман брюк. Положил руки на стол и, сцепив пальцы в замок, открыто посмотрел в глаза Мирошникову. – Все, что ты сейчас от меня услышал, и есть краткий доклад о проделанной мной работе. Пребывание Войтовича в Москве непорочно, как жизнь новорожденного младенца.

– Ты хочешь сказать, что за пятнадцать лет проживания в столице, он ни разу нигде не наследил?... Леня, такое не под силу даже новорожденному младенцу.

– Может быть, младенцу и не под силу, но Войтовичу это удалось, – в глазах Триполина появился лихорадочный блеск. Зрачки расширились. Лоб покрылся испариной. Очки с круглой оправой придали его лицу выражение злобного хищного зверька. – В нашем ведомстве он никак и ни под каким предлогом не проходил. Я перерыл кучу бумаг. Его фамилия не фигурирует ни в одном деле. Он даже не числится в картотеке как знакомый знакомых знакомых, – Триполин достал платок и протер лоб. – Ты будешь смеяться, но прошлое этого господина на удивление лучезарно. Это не биография. Это инструкция, как стать честным олигархом. Единственный ребенок в семье. Мать – учительница, отец – водитель. Достойный студент Свердловского политехнического института на третьем курсе добровольно уходит служить в ряды Советской армии. По окончании службы возвращается в родной город, женится... Кстати, и по сей день живет счастливо со своей супругой. Чтобы обеспечить любимой более или менее достойное существование, Войтович идет работать на завод и продолжает свое обучение на вечернем отделении института. В перестроечные времена, продолжая работать на заводе, где медленно, но верно идет вверх по служебной лестнице, наш будущий олигарх начинает заниматься ларечным бизнесом. Начал он с одного маленького табачного ларька в районе аэропорта. Через год у него – сеть продуктовых магазинов. Через пять лет – десять процентов акций табачной фабрики и двадцать пять процентов родного завода, где начиналась его трудовая деятельность. И он один из трех учредителей первой частной авиалинии в Свердловске. В результате пятнадцать лет назад ему стало неинтересно скупать производство и недвижимость в Свердловской области. Вложения за границей, видимо, тоже ему надоели, и господин Войтович с супругой перебирается на постоянное место жительства в Москву. Теперь он живет праздной жизнью бескорыстного скучающего мецената.

– Да, биография действительно сказочно безупречная, – Мирошников откинулся на спинку стула. Он прищурился и медленно произнес: – Но нам-то с тобой хорошо известно, что чистых биографий не бывает... Так? Ну а теперь рассказывай, что ты там придумал. По глазам вижу, есть у тебя задумочки, как этого ужа за хвост поймать...

– Как всегда, Георгий Матвеевич, как всегда, – довольный собой, произнес Триполин, растягивая тонкие губы в улыбку.

* * *

– Куда теперь, Андрей Романович?

Телохранитель, совмещавший и функции водителя, вместо того чтобы открыто посмотреть в лицо сидящего на заднем сиденье Ольшаковского, многозначительно переглянулся со своим напарником. Ответ политика был именно таким, на какой и рассчитывал его верный страж безопасности.

– Как обычно, Коля, как обычно. Я чувствую, что мне просто необходимо развеяться.

Коля усмехнулся одними уголками губ, заметил, что его напарник проделал то же самое, и ловко перестроился в левый ряд. Включил поворотник и уже через несколько секунд направил «Лексус» по Держинской в сторону Харьковской. Уж ему-то, как и напарнику, были отлично известны пристрастия Ольшаковского и то, что Андрей Романович подразумевал под словом «развеяться».

Машина припарковалась во дворе на том же самом месте, где и обычно. Ольшаковский первым вышел из салона, бросив на сиденье кепку и на ходу расстегивая модный светлый плащ. Следом за ним из «Лексуса» вышел крепкий широкоплечий мордovorот в просторной кожаной куртке. Климов, сидя на скамейке у соседнего дома и равнодушно наблюдавший за их прибытием, заметил у телохранителя наплечную кобуру в тот самый момент, когда его куртка распахнулась под порывом ветра.

И Ольшаковский, и его спутник скрылись в нужном подъезде, и только после этого «Лексус» покинул водитель Коля. Он пристально осмотрелся по сторонам, скользнул взглядом по сиротливой фигуре Константина на скамейке, но, видимо, не определив в нем потенциально подозрительной личности, сразу отвел глаза в сторону. В руке у телохранителя появился брелок, пискнула сигнализация, и машина приветливо мигнула фарами. Коля сунул брелок в карман. Спустя секунд десять он нырнул в тот же подъезд, что и Ольшаковский с мордovorотом.

Климов сверился со своими наручными часами. Если никаких непредвиденных изменений в планах Андрея Романовича не будет, у него есть в запасе приличный интервал времени. Однако терять понапрасну драгоценные минуты Константин тоже не мог себе позволить. Форс-мажорные обстоятельства имели привычку появляться в самый неподходящий момент.

Позволив себе потянуть еще лишь без малого минуту и докурив за это время сигарету, Климов поднялся со скамейки и быстрым шагом направился к оставленному без присмотра «Лексусу». Еще на ходу он достал из-под куртки длинную стальную спицу от велосипеда и воровато огляделся по сторонам. Двор выглядел пустынно.

Острые спицы легко прошло под капотом автомобиля, и Константин слегка поводит им из стороны в сторону. Упершись в рычаг подъемника, он немного наклонил спицу вниз и на пару сантиметров подал ее вправо. Свободной рукой Климов надавил сверху на крышку. Нужного щелчка он не расслышал, но почувствовал, как его импровизированное орудие характерно дрогнуло у основания. Он повел спицей еще немного правее и дождался, пока она достигнет фиксированного положения. Тот же финт и тот же нажим на капот сверху. Фары «Лексуса» дважды моргнули, и Константин удовлетворенно хмыкнул. Хитрый принцип сигнализации сдался ему практически без боя. Основы теории не подвели Климова. Он сделал шаг назад и вновь воровато оглянулся через плечо на подъезд. Никого...

Константин обошел «Лексус» и остановился рядом с задней дверцей автомобиля. Потянул на себя ручку. Кепка Ольшаковского, которая неизвестно зачем понадобилась Тимофею, как и предполагалось, одиноко лежала на обитом кожей заднем сиденье. Климов склонился и потянулся к ней правой рукой...

В следующую секунду он скорее почувствовал, нежели услышал, как за спиной хлопнула подъездная дверь. Константин резко обернулся. Телохранитель Ольшаковского Коля замер на невысоком трехступенчатом крыльце во весь свой рост и грозно взирал на незнакомца, посмевшего забраться в автомобиль босса. Климов не мог себе объяснить появление Коли. Неужели «Лексус» имел еще одну какую-то скрытую сигнализацию, помимо стандартной? Однако рассуждать на эту тему у него не было времени, и он быстро схватил головной убор.

Реакция телохранителя была именно такой, какую и следовало ожидать. Он не стал вступать с наглецом в переговоры или останавливать его грозным окриком... Вместо этого он стремительно выхватил из-под пиджака увесистый пистолет и вскинул его, наводя прицел на Климова.

Константин рыбкой нырнул вперед на сиденье. Грохнул выстрел, и пуля, пролетев через салон, пробила противоположное боковое стекло. От образовавшегося отверстия в разные стороны заскользили мелкие зигзагообразные трещины. Климов не стал дожидаться повторного выстрела. Рухнув на пол автомобиля, он быстро сгруппировался и, словно приведенная в действие пружина, ринулся в проем между двумя передними сиденьями.

Коля выстрелил еще раз, затем еще, и только после этого, понимая, что ему никак не удастся поразить мишень, с громким ругательством перепрыгнул через три ступеньки крыльца, жестко стукнув каблуками ботинок по сухому потрескавшемуся асфальту.

Константин уже был за рулем. Швырнув кепку Ольшаковского на соседнее пассажирское место, он рывком выдернул панель из-под рулевого колеса. Моток проводов разного цвета сам выпал ему в ладонь. Климов попытался разорвать первый попавшийся, но это оказалось не так просто.

Новый выстрел заставил Константина вздрогнуть и выпустить провода из непослушных пальцев. Он почти физически ощутил, как пуля вонзилась в спинку сиденья, на котором расположился он сам. Климов инстинктивно пригнул голову.

– Убью, сука! – Телохранитель уже был совсем близко.

Константин понял, что завести машину и при этом не подвергнуть свою шкуру реальной опасности он просто не успеет. Плечом толкнув дверцу и подхватив треклятую кепку политика, грабитель вывалился из салона одновременно с пятым по счету выстрелом. Кувыркнувшись через голову, Климов откатился подальше от «Лексуса», вскочил на ноги и кинулся бежать.

– Стоять! – гаркнул Коля у него за спиной.

Константин даже не обернулся. Слегка пригибаясь к земле и петляя, как заяц, он что было сил неся к спасительной арке...

* * *

Тимофей увидел Мелихова издалека. Он сидел за барной стойкой на высоком табурете. Не заметить Петра Павловича было трудно. И не только потому, что Мелихов был статен и имел крепкое телосложение. Главное заключалось в том, что этот человек обладал особым природным обаянием. Харизмой. Благодаря своему дару Мелихов легко сходился с людьми. И своему успеху в кино в качестве режиссера и продюсера он во многом был обязан этому своему дару – увлекать и вести за собой людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.